

Лингвистика

УДК 811.1-112`37`366(045)

А.Е. Зельдин

ГОЛОФРАЗА В ПРОТОЯЗЫКЕ – СЕМАНТИКА И МОРФОЛОГИЯ

Mínyǐ shí wéitiān 'Eating is everything for people'
Chinese saying [Kun et al. 2021]

'One can not think well, love well, sleep well
if one has not dined well'
Virginia Woolf

Фонетическая и семантическая реконструкция лексем считается надежной только в рамках сравнительно-исторического метода. Отдельные попытки восстановления корней человеческого языка на самой ранней его стадии (что в десятки раз превышает диахроническую глубину сравнительно-исторического метода) считаются бездоказательными и спекулятивными. Тем не менее, автор берет в качестве модели онтогенез детской речи применительно к метафорическому переносу трех-четырех лексем и делает вывод о большой вероятности аналогичного перехода в филогенезе человеческой речи. Приводятся данные о значительной диахронической устойчивости рассматриваемого просодического контура *ma(-ma)*. Выводы подкрепляются большим количеством примеров из современных языков с примерами лексем соответствующей семантики, которые по всей вероятности сохранили примордиальный фонетический контур. Предполагается, что протолексема с семантикой «есть», «еда» носила характер голофразы.

Ключевые слова: голофраза, протоязык, эволюция языка, прото-лексема, метафорический перенос.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-247-269

Протолексемы – *terra incognita*?

Пути эволюции лексикона неисповедимы. Принимая во внимание явление семантических универсалий [2; 61; 67; 134] и их статистическую значимость, можно утверждать, что характер семантических переходов при эволюции корня протоязыка с трудом поддается прогнозированию и экстраполяции. Приведем два характерных примера из индоевропейских языков. Протоиндоевропейский корень **leuk* 'light', 'brightness' дает целое древо значений в современных языках, каждое из которых надежно подтверждено фонетическими переходами в рамках сравнительно-исторического метода. В том числе 'light', 'moon', 'purify', 'meadow', 'shine', 'flame', 'fire', 'lamp', 'rabies' и даже, возможно, 'lynx' – 'and they are the cognates retrievable from the English vocabulary' [101, с. 362]. Другой характерный пример – кластер значений, восходящих к ПИЕ: **deike* 'to point' → 'to point out', 'to show', 'to exhibit', 'to confess', 'to say', 'to teach', 'to accuse', 'to manifest', 'to give a sign', 'direction', 'region', 'part', 'earth', 'world', 'camping ground', 'country', 'village', 'cultivated field', 'side', 'span', 'handspan', 'amazement', 'finger', 'toe', 'accusation', 'sign', 'example', 'token', 'dedicate', 'judge' [23, с. 354].

Отметим, что речь идет об эволюции лексикона языков индоевропейской семьи – наиболее изученной и задокументированной, – возраст которой составляет 7–8 тысяч лет. Надежность сравнительно-исторического метода оценивается максимум в 10 тысяч лет диахронической глубины. При этом период возникновения человеческого языка оценивают в 100–200 тыс. лет. Отдельные попытки восстановить формы лексем Proto-Sapience или Proto-Human [29; 30], подверглись уничтожающей критике вместе с используемым авторами методом [28; 41; 69; 93; 121]. Автор может внести свою скромную лепту в критику методов и выводов относительно глобальных этимологий: семантика лексем **ku(n)* 'who' [30, с. 303], **mena* 'to think (about)' [30, с. 312], **mi(n)* 'what' [30, с. 313] представляется несколько сомнительной, поскольку предполагает определенный уровень абстрагирования в когнитивной сфере носителей Earliest Human Language (EHL) или человеческого языка на самой ранней стадии его эволюции при переходе от proto-language (используя выражение Д. Бикертон) к полноценному языку.

Область применения сравнительно-исторического метода с точки зрения диахронической глубины определяется тем, что в пределах 10 тысяч лет (отдельные авторы придерживаются других рамок – семь и даже пять тысяч лет) установить потенциальные когнаты практически невозможно благодаря фонетической и семантической эрозии, и сам язык изменяется до неузнаваемости.

Значит ли это, что установление лексем ЕНЛ, пусть и приблизительно, невозможно в принципе, а их поиск является гаданием на кофейной гуще? Ряд авторов отвечают на этот вопрос утвердительно [41]. Нельзя не признать обоснованность столь ригористического подхода, но выбрасывать белый флаг эволюционной лингвистики, на наш взгляд, преждевременно. Принимая во внимание временные рамки сравнительно-исторического метода, и учитывая недостатки метода *mass comparisons*, обратимся к геккелевскому принципу онтогенез *vs* филогенез.

Применительно к процессу языковой эволюции ряд известных специалистов высказывали согласие с тем, что овладевающий речью от рождения и до зрелого возраста проходит соответствующие стадии эволюции человеческого языка [32; 52; 64; 72; 85; 88; 106; 131]. Но до сих пор этот постулат остается в ранге недоказуемой гипотезы. Примем этот принцип как модель или иллюстрацию.

В рамках геккелевской модели рассмотрим явление голофразы, что означает использование единичной лексемы для выражения комплекса понятий. Голофраза является обязательной стадией языкового развития ребенка в возрасте примерно от одного года до полутора-двух лет [16] и сохраняется в вербальных ситуациях и в сознательном возрасте. Так, лингвист Р. Сколлон, прослушивая запись собственного диалога с девочкой одного года, пришел к выводу, что последовательность односложных слов *car, go, bus* расшифровывалась примерно так: она слышала гудок машины, что напомнило ей о поездке на автобусе за день до того [123]. По сути дела, каждое слово кодировало целую фразу.

Голофраза в детском языке наводит на мысль о наличии голофрастических высказываний на ранних стадиях лингвогенеза. Так высказывалась гипотеза о том, что голофраза является важнейшим переходным звеном от систем коммуникации ранних гоминид к человеческой речи [143; 144]. С другой стороны, весьма спорным является утверждение о наличии в ЕНЛ синтетических голофрастических компонентов типа *tebima* ‘give that to her’ или *kumapi* ‘share this with her’ [144], которые в процессе эволюции языка подвергаются анализу и переосмыслению с выделением корневой морфемы *ta* ‘her’.

«Человечество начинается с кухни» (К. Леви-Стросс)

Подобно тому, как реликтовое излучение Вселенной несет информацию о Большом Взрыве, современные языки могут содержать отзвуки ЕНЛ. Не соблазняясь простотой метода *mass comparisons* на вопрос Л. Кэмпбелла ‘what can we learn about the earliest human language by comparing languages known today?’ [41] можно дать два ответа – ЕНЛ в своей преморфологической и пресинтактической форме обладал очень ограниченным количеством лексем с семантикой протоконцептов и данные лексемы, по всей видимости, носили характер голофразы.

“[T]he genesis of language is not to be sought in the prosaic, but in the poetics idea of life...” [73, с. 433-434]. Можно легко предположить, что существование гоминида в центральноафриканской саванне свыше 100 тысяч лет назад мало напоминало фантастический «золотой век» в представлении Йесперсена. Напротив, ежедневная борьба за существование представляла собой ‘the prosaic side of life’. Основное время носителей Proto-Human занимали не игры или веселье, даже не поиск сексуальных партнеров или сам секс, как полагал Йесперсен, а поиск пропитания (а также воды).

В пирамиде человеческих потребностей Маслоу на самом нижнем уровне находятся такие базовые потребности, как воздух, еда, вода, одежда, тепло [91]. Воздуха для реликтовых гоминидов было предостаточно, атмосферные условия в Центральной и Южной Африке были и остаются приемлемыми для существования разнообразной фауны вообще и высших приматов в частности. Таким образом, существование и жизнедеятельность рода Номо определялось почти исключительно источниками пропитания. Древнейшие каменные орудия из Гона (Большая Рифтовая долина в Эфиопии) возрастом 2,6 млн. лет, предназначались для разделывания туш антилоп, кости которых обнаружены в изобилии в этом месте. Достаточно сказать, что Великий Исход из Африки 70–80 тыс. лет назад через Синай и/или через Баб эль-Мандебский перешеек произошел благодаря резким климатическим изменениям, причиной чему было гигантское извержение вулкана Тоба на Суматре примерно 73 тысячи лет назад, что, конечно, повлияло на пищевые цепочки [31; 96]. Подобная трагедия произошла и в России в период

правления Годунова – как результат извержения в Перу вулкана Уйнапутина и последовавших атмосферных катаклизмов страну охватил «гладь велик» 1602–1604 гг., который привел к гибели миллиона человек, падению династии и явился катализатором Смутного времени.

Также высказывались гипотезы о том, что приготовление пищи на огне привело к скачку в эволюции разума гоминидов [142], а дефицит продуктов питания привел к резким изменениям в социальной сфере, включая отношения между полами [141].

Не вызывает ни малейших сомнений, что еда во все эпохи являлась и является важнейшей и постоянной потребностью, а тема пищи и питания (поиск, собирание, отделение съедобного от несъедобного, охота и связанные с ней практики, приготовление, дефицит, запасание) представляют собой, без сомнения, важнейшую тему когнитивной сферы человека. Выдвигалась теория, согласно которой дефицит пищи являлся ключевым фактором развития когнитивных возможностей и формирования языковой способности [106]. Было бы логично предположить, что семантика, связанная с едой, составляет заметную часть лексикона носителей ЕНЛ, ограниченного по сути прото-концепциями.

Как и многие другие приматы, представители рода Номо (и Номо Sapiens в том числе), являются omnivорами, потребляя как растительную (плоды, побеги, грибы, корни, мхи, водоросли), так и животную пищу (сырое мясо и мясо падаль, кровь, насекомых, личинок, амфибий, пресмыкающихся, моллюсков), а также в некоторой степени минеральные ресурсы (соль, зола). Когнитивная сфера гоминидов в эпоху палеолита была, надо полагать, очень слабо дифференцирована – например, люди: свои/чужие, мужчины/женщины, деятельные/пассивные; природа: небо/земля, тепло/холод, дожди/сухо, Солнце/Луна, светло/темно; живая природа: съедобное/несъедобное, опасное/безопасное. Данные кластеры значений составляли семантические поля, включающие понятия, семантика которых могла меняться в ходе эволюции. Поскольку еда, ее поиск и добыча занимали столь важное, если не первостепенное место в повседневной жизни гоминидов, как и прочих плотоядных, можно предположить, что соответствующие денотаты очень заметно отражались в когнитивной сфере и вербальных взаимодействиях. Также можно полагать, что на позднем этапе proto-language и в период перехода к ЕНЛ семантика питания была мало дифференцированной – конкретизация требовала значительное время, вероятно, сотни и тысячи лет. Так, простейший звуковой комплекс #CV мог означать ‘еда’, ‘хочу есть’, ‘я голоден’, ‘там еда (животное)’, ‘вот еда (растительная)’, ‘пошли добывать еду’ и пр. То есть, вокализация носителей proto-Human состояла в значительной (или даже в исключительной) степени из голофраз. Подобно средствам коммуникации животных данные голофразы обладали функциональной референтностью, но в отличие от языков животных, как будет показано ниже, характеризовались морфологической валентностью. В дальнейшем дифференциация понятия могла происходить по линии «еда движущаяся (животные)» – «еда статичная (растения и падаль)». Далее «еда движущаяся» классифицировалась на крупную/опасную и мелкую дичь, после чего оформлялись денотаты отдельных родов и биологических видов животных. Аналогичные процессы происходили и в семантическом поле растительной пищи. Остаточные явления этих процессов можно обнаружить в современных языках, что будет показано ниже.

Мама – универсальный этимон и его метафорические производные

При отсутствии надежных этимологических свидетельств форм лексем в proto-Human, воспользуемся *salva venia* упомянутым выше геккелевским принципом воспроизведения филогенеза в онтогенезе. Универсальному распространению лексемы *tama* в языках мира было посвящено достаточно работ, где рассматривался как сам статистический феномен [44; 48; 100; 10; 130; 137], так и генезис фонетического контура и семантика парентального термина [10; 71; 81; 89; 109; 112; 118; 132; 133]. Выдвигалось смелое предположение, что *tama* является первым словом человеческого языка (или одним из первых слов) [23; 56; 73; 85; 116].

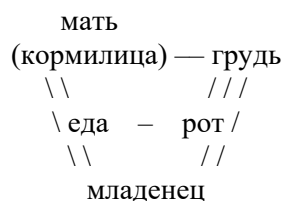
Лексема *tama* в когнитивной сфере младенца и взрослого участника диалога обладает совершенно разным смыслом (“The child’s meaning and the adults meaning may never have been isomorphic – though the child’s meaning could plausibly be related to the adult’s...” [138, с. 404]). Для социума (и в первую очередь самой мамы) это есть денотат ее самой, и соответствующая имплицитность переносится на младенца. In brevi: *tama* – НЕ есть денотат родительницы или иного родственника близкого круга в детском языке. Это звуковой жест (по выражению Р. Якобсона), выражающий потребность и призыв ее удовлетворить. В первую очередь, этой потребностью является кормление [10; 15; 16; 42; 62; 71; 113]. Как отмечено на популярном сайте ParentCo.: “So, for babies around the world (and through

the ancient time) “*mama*” first means “food” before it means “mother” as we think of it” [105]. Наиболее известный исторический пример: первым словом одного из детей Ч. Дарвина стало *tut* ‘food’ [25]. Аналогично, первые слова Жени Гвоздева (1922 – 1941, погиб на фронте в первые недели ВОВ), родители которого ежечасно вели дневник наблюдений за всеми его высказываниями, были (1 год, 4 месяца, 1 день): «Говорит: *дать* (первое слово), *пруа*, *ам-ам*, *га-га*, *ммуу*, *на*, *кс-кс*, *мама*, *папа*, *брысь*, *кака* (петух)» [3, с. 3]. Или, если процитировать менее известный пример – развитие лексикона Яна Ш., с родителями которого автор давно и близко знаком. Из переписки с его матерью Еленой Ш. (пост в социальной сети ВКонтакте (11.11.2017): «Утро. Готовится завтрак под радостные восклицания младшего сына Яника мам, мам, что означает "ЕДА!" (11.11.2017) // Анатолий: А как он называет маму? Вас, то есть? // Елена: Анатолий, а мама без имени). "Мам" это обобщающие и еда, и мама // А.: А что было раньше мам в значении "еда" или мам в значении "мама"? // Е.: Раньше была еда! // А.: Интересно! А когда наш друг сосал мамино молоко, он не говорил "Мам-мам"? // Е.: Да нет, а вот сейчас есть разделение – требование груди выражается как "Ам". А мама стала "Мама") (<https://vk.com/wall337996882?own=1>).

Ряд примеров из лексики современных языков демонстрирует функциональную связь семантики мать/кормилица ↔ кормление/есть/еда на основании метафорического переноса. Язык нуэр (нило-сахарская макросемья) *tam* – ‘animals when separated from mother, cry; so do children when a parent goes away’ [57], ик (нило-сахарская макросемья) *tama* ‘used to encouraged child to eat’, *nono* ‘used to encourage child to nurse’, *matá* ‘to persuade gently’ [122, с. 462], нгизим (кушитский, афразийская макросемья) *tamma* ‘suckling’, ‘breast’ (in addressing children; ex.: *ayan ka shi tama!* ‘come and suckle!') [19, с. 96], эвенкийский (тунгусо-маньчж.) *мамая* ‘мама!’ – *мама-мй* ‘кушать’ (детск.), *мамакил!* ‘кушай!’ (при обращении к детям), тур. (тюркск.) *anne* ‘mother’ – *tama* ‘food’ (child language), удмурт. (уральск.) *мама-мам* ‘еда’, ‘мясо’ (детск.), каннада (драв.) *amma*, *ama* ‘mother’ – *tammi* ‘food’ (child language), кариб (карибский) *tama* ‘mamá’ – *tama* ‘food’ (children language), анкаве (ангский, транс-новогвинейский макрофилум) *ino* ‘mommy’ – *tama* ‘eating’ (baby talk), кемтиук (нимборск.) *mia* ‘mother’ – *tuom* ‘to masticate food (for child)’.

Рассматриваемые в данных случаях семантические переходы дают в результате совмещение двух и более значений в фонологических рамках одной лексемы [4], иными словами, речь идет о «парах значений, обнаруживающих концептуальную смежность» [4, с. 38].

В ряде работ рассматривалась нейрофизиологическая база метафоры [7; 46; 78; 119], что приводит к образованию полисемии. Рассмотрим схему семантического переноса в рамках гештальта:

Совершенно очевидно, что подобный гештальт мог сформироваться у членов социума в результате многократного повторения ситуации кормления, в том числе и в палеолитическом социуме [11]. Если рассматривать триаду: объект (денотат) – семантическое содержание – фонетическая (или фонологическая) форма применительно к данному гештальту, то можно предположить, что носители ЕНЛ различали эти объекты (мать, младенец, рот, грудь), семантика дифференцировалась не очень отчетливо и речевые ситуации умещались в рамки голофраз (“it ... seems reasonable to suppose that in protolanguage too, day-to-day social interaction was achieved by means of holistic utterances” [144, с. 289]. Соответственно, речевые средства для номинации отдельных объектов, входящих в гештальт, были весьма скудны, как и фонетический инвентарь (“[phonological] gestures arise from random search driven by pressures on speakers to enlarge their shared lexicons and to “sound like one another”” [130, с. 249].

Поиск так называемых linguistic fossils, которые подобно окаменевшим материальным артефактам могут свидетельствовать о давнем прошлом, почти единодушно признано занятием бесперспективным. Вместе с тем, глобальное распространение парентального термина *tama* не отрицается, и его формирование и распространение также единодушно признано функцией младенческого вокализма [12; 110; 114]. Ранее автор приводил аргументы в подтверждение гипотезы иерархии метафорических

переносов *tama* (sound gesture, по выражение Якобсона) → грудь, кормление, молоко → рот → еда/питьё [8; 10]. Данный тезис можно проиллюстрировать примерами из лексикона современных языков.

– **Индоевропейские:** ПИЕ **ma(ter)* ‘mother’ – **mamma* ‘nipple’, **mend/ment* ‘to suck’ – **mntos* ‘mouth’ – **mptō* ‘to chew’, лат. *mandō* id., фр. *manger*, итал. *mangiare*;

– **Баскский (изол.):** *ama* ‘mother’ – *mun* ‘breast’ (диал.) – *mihi* ‘tongue’ – *mamurtu* ‘to chew’;

– **Афразийские:** ПАА **ʔam(ma)* ‘mother’ [36, с. 293], **ʔVma, ma(y)* id. [Starostin&Starostin 1998/2013] – **man* ‘to suckle’, ‘to nurse a child’, ‘to breastfeed’ [36, с. 103], **mahar* ‘to suck’, ‘milk’ [126] – **may* ‘mouth’ [126] – **ʔam* [126];

– **Алтайские:** ПАЛТ. **ēna* ‘mother’, ‘elder sister’ [125, с. 510], **ūmu* ‘to bear’, ‘to give birth’ [125, с. 1498] – **emV* (~**ami*) ‘to suck’ [126, с. 505], **mēmV* ‘female breast’, ‘foster mother’ [126, с. 911] – **āmo* ‘mouth’, ‘taste’ [126, с. 297]; монг.: даур. (дагур.) *мээмээ* ‘мама’, ‘мамочка’ – *мэк* ‘грудь’, ‘сосать грудь’ – *ат* ‘mouth’ – *тэ:r* ‘to eat’, *маң-маңхийгу* ‘кушать’, ‘есть’ (детск.); ТМ: эвенкийск. *мамая* ‘мама’ – *эмие* ‘сосать соску’ – *монгун* ‘горло’, *монгон* ‘горло’, ‘шея’, *эмун* ‘губы’ – *аммамй* проглотить; тюрк.: чуваш. *ама* ‘самка’, ‘матка’, ‘мать’ (диал.), *амйиш* ‘его/ее/их мать’, *анне* ‘моя мать’, ‘мама – ум ‘грудь’, *ём* ‘сосать’, *аммай* ‘сосунок’ – *май* ‘шея’, ‘горло’ – *им-сим* ‘кушанья’, *мемме* ‘хлеб’, ‘еда’ (детск.);

– **Уральские:** ПУр. **etä* ‘Mutter’, ‘Weib’ [114, с. 82], **etä, *ätä* ‘mother’ [17, с. 26], удм. *мама*, *мемей* ‘мать’, ‘мама’, *мумы* ‘мать’, *ноной* ‘мама’ – **ime* ‘saugen’ [114, с. 82], удм. *мөля*, *мурес*, *мылазь* ‘грудь’ – удм. *ым* ‘рот’ – *мама-мам* ‘мясо’, ‘пища’ (дет.);

– **Дравидские:** ПДрав. **āma* ‘mother’ [126], **amm-a* id. [76, с. 40] – **mai* ‘body’, ‘breast’, **māi-* ‘breast’, **mēl* ‘breast’, ‘waist’ [127], **mujt* ‘mouth’, ‘beak’, ‘to smell’ [126]; тамил *ampā*, *amman* ‘mother’, *ammā* ‘mother’, ‘voc. for maternal grandmother’, *ammāl* ‘mother’, ‘woman’, ‘matron’, ‘lady’ – *ammat* ‘breast of woman’, ‘food of babies’, *mulai* ‘woman’s breast’, *moñci* ‘breast’ – *miṭaru* ‘neck’, ‘throat’, ‘lower jaw’ – *amutu* ‘food’, ‘rice boiled or unboiled’, *manta* ‘to eat’, ‘to feed’, *mokku* ‘to eat voraciously’;

– **Картвельские:** ПКартв. **nana* ‘мать’ [12]; мегр. *nana-* ‘mummy’ – *mordi* ‘babysitter’, ‘nurse’ – *nina* ‘tongue’ – *mada* ‘appetite’;

– **Сев.-кавказ:** прото-аваро-андийск. **miki*, **moki* ‘small’, ‘child’ [126] – **miçV* ‘teat’, ‘nipple’ [126] – *maqala* ‘throat’, larynx – **makʷac* ‘to be hungry’ [126];

– **Чукото-камчатские:** ПЧК(?) **əmtæ* ‘mother’ [58, с. 342], коряк. *ыммэ* ‘мама’ – ПЧук. **macbi* ‘грудка’, ‘брюшко’, ‘желудок’ [127], коряк. *macve* ‘женская грудь’ – коряк. *yinmin* ‘gums’ – ПротоЧК(?) *inmæ* ‘to swallow’ (?) [58, с. 101], коряк. *inmæ* ‘to swallow the wrong way’, ‘take a swallow’;

– **Нигеро-кордофанские:** PWS **-má* ‘mother’ [22, с. 58], прото-банту **-màámá* id. [66], PWN (Proto Western Nigritic) **mún-*, **mung* ‘to suck’ [99, с. 280-281], прото-банту **-yám* ‘to suck the breast’ [66; 47, с. 324] – PWS (Proto Western Sudanic = Proto Niger-Congo without Bantu) **-nu*, **-nua* ‘mouth’ [22, с. 68], прото-банту **-nía* [66] – PWS **mì*, **mìn* ‘to swallow’ [22, с. 61], PWN **meda* [99, с. 271], прото-банту **-mid-* id. [66], *mèd-* [127, с. 226];

– **Нило-сахарские:** мурси (вост. суданские) *jonê*, *tamma* ‘mother’ – *maddi* ‘breast’ – *mó* ‘saliva’ – *ama* ‘to eat’; ик (куляк) *yán* ‘my mother’, *jóó* ‘your mother’, *ɣwaatí* ‘his/her mother’ – *tamá* ‘used to encourage a child to eat’ – *imómój* ‘to rinse mouth’ – *imómór-* ‘to eat quickly’;

– **Койсанские:** сандаве *tamaʔse* ‘to pacify a child’ – *ʔinaʔnum* ‘teat’ – *ʔnum* ‘mouth’ – *mánʃʰà* ‘to eat’; Jul’hoan *lām* ‘birth’ – *mʰʔm*, *mʰʔm* ‘to suckle’ – *!ām* ‘to put in mouth’ – *ʔm* ‘food’;

– **Сино-тибетские:** ПСТ **ma* ‘mother’ [79, с. 59], нага ао *amu* ‘aunt’ – *tama* ‘breast’ – *metsy* ‘saliva’ – *mi*, *me yok* ‘to swallow’; лису *ama*, *maqma* ‘mother’ – *omet* ‘breast’ – *metleq* ‘lip’ – *mu* ‘enough to eat’;

– **Хмонг-миенские:** хмонг дау *niam* ‘mother’ – *mis* ‘breast’ – *yaim* ‘to suck smth in mouth’ – *moov* ‘to chew with gums’;

– **Аустро-азиатские:** вьетнам. *mẹ* ‘mother’ – *mút* ‘to suck’ – *miệng*, *mồm* ‘mouth’ – *món* ‘food’, ‘course’;

– **Тай-кадай:** тай дон *mē í* ‘mother’ – *māng nu* ‘breast’ – *am* ‘to open mouth’ – *ím* ‘to have eaten sufficient’;

– **Андаманские:** ака-кеде *memi*, *temi*: ‘mother’ – *memi teyu*, *neme teyu* ‘breast’ – *ma pua* ‘chin’, *m-apuah* ‘lip’ – *mek* ‘to eat (Aka Be form)’;

– **Аустронезийские:** маори *matua* ‘mother’ – *uma* ‘bosom’, ‘chest’ – *māngai* ‘mouth’ – *mau* ‘food’;

– **Эскимо-алеутские:** инуиннактун (калааллисут) *amaamak*, *maamak* ‘mother’ – *immuq* ‘milk’ – *umik* ‘beard’, *imilruk* ‘both lips’ – *tamaq!* ‘delicious!’, *mammarpoq* ‘he/she eats’;

– **На-дене:** холикачук *na’a* ‘мама’ – *ma* ‘milk’ – *misl’o* ‘inner cheek’ – *tam* ‘food’;

- **Вакашские:** нутка *ʔumʔi:qs, ʔomʔa* ‘mother’ – *ʔnma* ‘nipple’, ‘teat’ – *m’a* ‘to hold in mouth’ – *mot-, mota* ‘to bite’, *muk^w* ‘to swallow’;
- **Альгские:** чейенне *ne’ni* ‘mother’ – *matana* ‘breast’ – *ma-htse* ‘mouth’ – *máhtáne* ‘food’;
- **Йок-ути:** мивок юж. Снепра *mus-e* ‘mother’ – *mu-su* ‘to suck a breast’, *mu:s* ‘breast’ – *mamu-ksĩ* ‘to hold smth in mouth’, *mamu-t* ‘to put in mouth’ – *-myʔt* ‘to swallow’;
- **Цимшанские:** цимшан *ma’a* ‘mother’ – *m̥sx, mesx* ‘breast’ – *iimx, iimk̥* ‘beard’ – *maan* ‘food left-over’, ‘remainings’;
- **Мускогейские:** алабама *maama, impichu* ‘mother’ – *impisi* ‘to suckle’ – *maanoopihli* ‘to take out from throat’ – *maastinka* ‘to pass food’;
- **Сиу:** хидаца *tama* ‘word used imperatively when trying to get an infant to drink or nurse’ – *imaki* ‘breast’ – *ámpa* ‘neck’ – *impiipa* ‘to eat’;
- **Чумашские:** инесеньо *mal* ‘birth’ – *ma-su-su-a-năh* ‘breast’ – *-malk’a* ‘palate’ – *mĩxĩn* ‘to be hungry’;
- **Юман-кочими:** мохаве *intay-* ‘mother’ – *’ama* ‘milk’ – *iĩyam* ‘with the mouth’, ‘from the mouth’ – *amaa-m, ama-m* ‘to eat soft food’;
- **Михе-соке:** михе Пополука Сайюла *tam* ‘mother’ – *mo y* ‘chest’, ‘breast’, *mo ynn* ‘milk’ – *ma-cájur* ‘to yawn’ – *o’m* ‘ta taste delicious’;
- **Хуаве:** хуаве Сан Матео дель Мар *tam* ‘mother’ – *mal miiũndaran* ‘chest’ – *ombeay* ‘mouth’ – *amosmos* ‘to make sounds while biting or chewing’;
- **Майя:** ПМайя **miim, *na* ‘mother’ [74, с. 90-91] – **ʔiim* ‘tits’, ‘woman’s breast’ [74, с. 79], **ʔim* ‘nipple’ [95, с. 504] – **ma(a)t* ‘chin’ [74, с. 266] – **makʔ(o)* ‘to chew’ [92, с. 51];
- **Салиба:** салиба *nahna* ‘mother’ – *añajaba* ‘to breastfeed’ – *anene* ‘tongue’ – *eema* ‘catering’, ‘provisions’;
- **Карибские:** кариб *tama* ‘mother’, *màmi* ‘child’, ‘boy’ – *manaty* ‘breast’ – *mysikara* ‘uvula’, *mysa* ‘gill’ – *aime* ‘to have had enough to eat’, *maika* ‘to cause to eat enough’, *mama* ‘food’ (child language);
- **Аравакские:** янеша *ema* ‘baby’ – *momorets* ‘breast’ – *ammo’teñets* ‘to put into mouth’ – *ma’mat* ‘to invite to eat’;
- **Витото:** хуитото *éiño* ‘mother’ – *monoi* ‘woman’s breast’ – *aĩmaĩko* ‘jaw’ – *monízite* ‘to devour’;
- **Макро-дже:** кайнганг *m̥nh* ‘mother’ – *nemindanj* ‘to lick’ – *a-numa-ma* ‘tongue’ – *m̥ñ* ‘to taste’;
- **Хиваро:** ачуар-шивиар *imáiri* ‘firstborn’ – *mũntsu* ‘breast’ – *mekúmatin* ‘to close mouth’ – *mikiartin* ‘to satisfy hunger’;
- **Пеба-ягуа:** ягуа *-jamĩ* ‘mother’ – *muna* ‘to suck milk’ – *-mudi* ‘lower jaw’, ‘chin’ – *-miy* ‘to eat’;
- **Сапаро:** арабела *mapacatusa* ‘placenta’ – *moniyaconu* ‘to suck smth’ – *manaco* ‘jaw’ – *mianu* ‘to eat’;
- **Аймара:** аймара *tama* ‘mother’ – *ñuñu* ‘breast’ – *malqʔa* ‘throat’ – *manq’aña* ‘to eat’;
- **Маскойа:** санапана *teeme ejak* ‘mother’ – *neme ejak* ‘breast’ – *ama-impinik* ‘jaw’ – *make* ‘hunger’;
- **Арауканские:** мапудунгун (мапуче) *nuke* ‘mother’ – *moyo* ‘breast’ – *minchemllfũ* ‘lower lip’ – *ñma* ‘to serve food’;
- **Сери** (изол.) *iti miiha* ‘mother and father’ – *imt* ‘breast’, ‘milk’ – *imatsi* ‘membrane connecting upper lip to gums’ – *soom* ‘to swallow’;
- **Варао** (изол.) *tama* ‘mother’ (a spurious form?) – *mi, maameyhoo* ‘breast’ – *maroho* ‘mouth’ – *mahouria* ‘to eat’ (dial./ or spurious form);
- **Каноз** (Бразилия) (изол.) *mĩj* ‘mother’, *mu!* ‘mother!’ – *nu-mu* ‘milk’ – *mujkaj* ‘saliva’ – *tama* ‘to bite’, *mañutañu* ‘to chew’;
- **Паэс** (изол.) *tama* ‘mother’ – *mékis* ‘breast’, ‘chest’ – *iimujcul* ‘to close mouth’ – *mẽ’, mẽ’we* ‘eat!’;
- **Кайюбаба** (изол.) *tami* ‘child’ – *tame* ‘woman’s breast’ – *mĩmĩči* ‘throat’ – *mũkũrũ* ‘food’;
- **Транс-новогвинейские:**
 - **анга:** анкаве *ino’ki* ‘mother’, *ino* ‘mommy’ – *amiñi* ‘breast’, ‘milk’ – *mañi* ‘mouth’ – *i’mi* ‘full’, ‘sated’, *tama* ‘eating’ (babytalk);
 - **бинандере:** корафе-йерха *noi* ‘your mother’ – *ámi* ‘breast’, ‘breast milk’ – *munúngari* ‘to eat with mouth stuffed full’ – *mindare* ‘to eat’;
 - **кайнанту-горока:** ваффа *nova* ‘(my) mother’ – *nnaámma* ‘breast’, ‘milk’ – *miái* ‘(bottom) teeth’, *mmáakiri* ‘tongue’ – *mũmũnú* ‘piece of food’, ‘crumb’;
 - **киван:** баму *tama* ‘mother’ – *amo* ‘milk’, ‘breast’ – *mata* ‘mouth’ – *modi* ‘to swallow’;
 - **маданг:** малас *na* ‘mother’ – *manu* ‘breast’ – *-uni:m* ‘mouth’ – *munew* ‘to eat’;
 - **финистерре-хуон:** дегена *mo* ‘mother’ – *mum* ‘breast’ – *mor* ‘mouth’, *men* ‘tooth’ – *na-* ‘to eat’;

- **Ю-В папуасские:** дага *ina*– ‘mother’ – *am* ‘milk’ – *animu, mege* ‘(his) throat’, *meriva* ‘(his) tongue’ – *maup* ‘food supply’;
- **Амто-муса:** амто *ena* ‘mother’ – *ne, neh* ‘breast’ – *emyatiye* ‘chin’ – *mei, me:ne* ‘to eat’;
- **Вост. Птичья Голова-сентани:** мейах *amen, ameyna* ‘mother’ – *m-ingk* ‘breast’ – *m-abes* ‘mouth’ – *menet, miet, mit* ‘to eat’;
- **Вост. транс-Флай:** бине *mage* ‘mother’ – *ɲame* ‘breast’ – *mipe* ‘chin’ – *mitagli* ‘to eat’;
- **Йеле – зап. Новая Британия:** йеле *m: aam: aa* ‘auntie’, ‘my aunt’ – *ɲmo* ‘breast’ – *nuu* ‘throat’ – *ma* ‘to eat’;
- **Кауре:** кауре *nanuan, nenoa* ‘mother’ – *mu, muq* ‘breast’ – *moklu, moxlēb* ‘mouth’ – *mene* ‘to eat’ (dial.);
- **Левобережье р. Мэй:** бо *ena, ina* ‘mother’ – *toma^w, momau* ‘breast’ – *òmi, vmi* ‘chin’ – *mwamile* ‘to eat’;
- **Нимбора:** кемтиук *mia* ‘mother’ – *min* ‘breast’ – *nembren, nēmblēng* ‘tongue’ – *muom* ‘to masticate food (for child)’;
- **Пауваси:** каркар-юри *omφ* ‘mother’ – *tom, tum, tomʔ, mo^w* ‘breast’ – *məm toʔoyoy* ‘mouth’ – *mʷaɾ* ‘to eat’;
- **Раму-низовья р. Сепик:** банаро *ámaro, ɲāmaro* ‘mother’ – *manuō* ‘breast’ – *tamáng, mamánɲ* ‘mouth’ – *tambosyɛt* ‘to eat’;
- **Сепик:** иатмул *jətau, naime, nime, nyimay* ‘mother’ – *mija, təɲa, mīnyě* ‘breast’ – *nimpi* ‘tooth’ – *makngě* ‘to eat’;
- **Тор-кверба:** каувера *mayə* ‘mother’ – *mem* ‘breast’ – *moo* ‘mouth’, *mon. muna, mun* ‘lip’ – *nanam* ‘to eat’;
- **Торричелли:** комбио *tamat, mand^{ve}ku* ‘mother’ – *niutuapm* ‘milk’ – *m^{ie}pm, miepm* ‘mouth’ – *im* ‘to eat’;
- **Юж.-центр. папуасские:** йелмек *měna* ‘mother’ (dial.) – *tomo* ‘breast’ – *omoto* ‘cheek’, ‘chin’ – *ɲa*– ‘to eat’;
- **Австралийские:**
- **Ворора:** нгариньин *ɲara* ‘mother’ – *maɭa, ɲamun* ‘breast’ – *amugu, emendu* ‘mouth’ – *manál* ‘to eat’;
- **Пама-ньюнганские:** нхирппи *ɲandri* ‘mother’ – *ngama* ‘chest’ – *mimi* ‘tongue’, *marna* ‘mouth’ – *munuRu* ‘food’.

Эволюция протолексемы

Психологические и фонологические предпосылки метафорического переноса ‘мать’ → ‘женская грудь’ неоднократно описаны [10; 33; 40; 135]. Аналогичный семантический дрейф ‘грудь’ → ‘рот’ не столь очевиден, здесь имеет место метафора по пространственной близости, которая происходит внутри ограниченного социума и протекает постоянно, закрепляясь в образованной энграмме. Таким образом, порожденный гештальт ‘мама’ – ‘грудь’ – ‘рот’ – ‘кормление’ приводит к образованию полисемии [4] и переносу фонетической формы с одного объекта на другой. Так происходит формирование атомарной лексемы с семантикой #есть, еда, смежной с семантическим полем #рот (“...people do often something to things of some kinds with their mouth [M] for some time because they want things of these kinds to be inside their body” [136, с. 66]). Метафорический перенос ‘рот’ → ‘еда’ также происходит благодаря непосредственной близости и контакту; логично допустить и обратный вектор семантического переноса ‘еда’ → ‘рот’. Если рассматривать структуру ЕНЛ как открытое множество голофраз, не связанных синтаксисом, то переход к полноценному языку, обладающему синтаксисом и морфологией, является культурной инновацией, повторяющейся на протяжении тысячелетий [21]. Голофраза с течением времени и по мере усложнения и расширения социума дробится и диверсифицируется. По мере становления личности ребенка, расширения его лексикона, овладения им синтаксисом и морфологией, голофраза отходит на периферию вербальной деятельности и уступает место фразам, сначала двусловным, а затем и грамматически оформленным высказываниям. Точно также и филогенетически голофраза порождает лексемы с конкретным значением и уступает место полноценным фразам. Происходит образование древа лексем одного семантического поля, где голофраза играет роль моры или смыслового ядра данного древа. Образование лексемы происходит по принципу Минималистской теории Хомского [35].

Можно предположить, по каким направлениям происходила диверсификация прото-лексемы-голофразы **ma(-ma)*. В соответствии с условиями окружающей среды, диктующими стратегии выживания, аморфная прото-концепция 'еда' получала новые ниши в когнитивной сфере и таким образом оформлялись новые ментальные концепции. Например, 'еда движущаяся, требующая охоты, погони или за-сады' vs 'еда неподвижная, требующая собирательства (вся растительная пища, насекомые, личинки, пададь)'. 'Еда, употребляемая на месте' vs 'еда, требующая приготовления'. 'Еда, представляющая потенциальную опасность (незнакомый плод)' vs 'еда безвредная'. 'Еда особая (для избранных – вождя клана или наиболее умелого добытчика), как свежая печень убитого животного' vs 'еда для всех членов социума'.

Рассмотрение лексикона современных языков дает косвенное подтверждение предположению о наличии подобной дихотомии (в качестве рабочей гипотезы примем приведенные примеры как иллюстрацию пресловутых linguistic fossils). В австралийском языке йир-йоронт (пама-ньюнганская семья) существуют кластеры растительной и животной пищи: *may* 'food', 'vegetable food' < ППН **mayi* 'vegetable food' [20, с. 11] – *may-kirrqirr* 'wild potato', *may-ngelq-win* 'wild cucumber', *may-thentwanyn* 'fruit sp.', *may-ngaml-wurruw* 'sort of honey', *may-kathn-wurruw* 'sort of honey', *may-ponh* 'bee'. Далее: *minh* 'meat' – *minh-chorrrp* 'calf', *minh-minh-komorwkal* 'dugong', *minh-porr* 'kangaroo', *minh-ngorr* 'goose', *minh-lalpm* 'wallaby', *minh-mirtin* 'opossum', *minh-pirri* 'emu ostrich', *minh-ken* 'hawk', *minh-muqrr* 'pigeon', *minh-waral* 'gull'.

Можно ли считать случайностью, что на другом континенте изоглоссы, восходящие к протолексе **-nam*- 'animal', 'meat' [99, с. 282], **-niàm*, **-nám* 'animal', 'meat', 'muscle' [22, с. 70] со сходным фонетическим контуром образуют аналогичный семантический кластер? Так, в языке бафусам (бенуэ-конго, нигеро-кордофанская макросемья) находим: *nom*- 'animal', *nom-ngwī* 'leopard', *nom-sō* 'elephant', *nom-lōn* 'horse', *nzə-nom* 'pig'. Столь разительное фонологическое сходство радикалов с идентичной семантикой в примерах из австралийского и африканского языков позволяет предположить сходство когнитивных процессов, проявляющихся в речи и имеющих, вероятнее всего, значительную диахроническую глубину.

Р. Бленч предположил наличие так называемой пан-африканской лексемы *pama*, *nyama* 'meat', 'animal' [34] (автору термин представляется несколько претенциозным, а само понятие вводящим в заблуждение с точки зрения эволюционной лингвистики [5]).

Просодическое и семантическое сходство корней можно отнести к фактору случайности, но подобные примеры можно найти и в языках на других континентах:

Северная Америка:

– тутело (сиу): *monpai'i* 'cattle', *nompaye'n* 'cow', *monskulo* 'pig', *moñdi*, *monti*, *munti* 'bear', *tam-pañdahkai* 'buffalo';

– ацугеви (палайнихская семья, хоканская макро-семья): *maqu* 'deer', *maxji* 'fish', *mayaxki*, *mayaxki* 'wolf', *ma'ketá?*, *ma'kétá?* 'coyote', *miwiki* 'weasel', *məxkú* 'deer', *-mahs-*, *mahjiw* 'to hunt';

Южная Америка:

– муинане (витото): *mémeba* 'fish sp.', *meemenei* 'tigrillo', *meemérije* 'mole', *méeni* 'wild boar', 'pecari', *méeni* 'sea-tongue' (fish sp.);

– умотина (бороро, макро-дже) *menú* 'fish', *māmu* 'cachinguelê' (mammal sp.), *mamútipana* 'hare';

– ягуа (пеба-ягуа) *mirya* 'carnivorous', *mutichĩ* 'cooked meat', *mutidiy* 'starchy meat food', *mutu* 'agouti';

– чапакура (чапакура-ванхам): *mukuru* 'cerf', *muyek* 'cobaye', *ĩmui* 'écureuil', *imekun* 'loutre', *muiara* 'pêcher', *ĩmui* 'tapir';

– мовима (изол.) *miyo* 'capibara', *mamaku* 'hocco à crête' (nocturnal curassow), *mamáku* 'dindon sauvage' (turkey sp.), *atabare* 'poule';

Азия:

– димаса (сальская семья сино-тибетской макросемьи) *mu-*, *mi-*, *me-* 'prefix for quadruped group': *me-seb²* 'buffalo', *mi²* 'beast', *mi²-juj* 'elephant', *mi²-sai* 'deer', *mu²-su²* 'cattle', 'cow';

Папуа-Новая Гвинея:

– Зап. кева (ангская семья транс-новогвинейской макросемьи) *mena* 'pig', *meme* 'goat', *midi* 'meat', 'flesh';

Можно предположить существование кластера лексем #растительная пища, морфологически образованных как приращение гипотетической моры **ta* (~**mV*). Лексикон ряда современных языков подтверждает это предположение.

– кубео (тукано): *tamuri* ‘fruta de umari’, *mámur* ‘fruta de árbol mámucu’, *tamubo* ‘papaya’, *mato* ‘masa de mandioca’, *mimivajocar* ‘fruta del árbol mimivajocacu’, *miubetaca* ‘fruta de lulo’, *momacaricar* ‘fruta del bejuco momacaricamu’, *mujuñujipob* ‘fruta parecida al caimarron’, *тюоца* ‘tubérculo’, *mácaru* ‘mango’, *масануайд* ‘fruta de caimarrón silvestre’;

– анкаве (семья анга транс-новогвинейского макрофилума): *ama* ‘banana’, *ama’i* ‘sugarcane’, *amia’i* ‘sweet potato’, *ami* ‘nut tree’, *amiñwi* ‘sugarcane’, *imegi* ‘sweet potato’, *imima’i* ‘taro’, *maga’i* ‘banana’, *ma’rini* ‘taro’, *mimeyi* id., *miñwi* id., *miarini* ‘harvest’, ‘to gather’,

– пеле-ата (семья йеле-западная Новая Британия): *ame* ‘corn’, *mamisa* ‘yam’, *matele* ‘taro sp.’, *masaa* ‘taro (white)’, *masa* ‘banana’, *mio* ‘cassava’, *тохо* ‘banana’, *мо’и* ‘yam’;

Объем статьи не позволяет охватить лексику языков мира, относящуюся к семантическому полю #еда, поэтому ограничимся всего тремя примерами, демонстрирующими как может разрастаться древо лексем, включающих мору **ta* (**mV*) ‘еда’, ‘есть’.

Эвенкийский язык (тунгусо-маньчжурская семья алтайской макросемьи): *амйкән*, *манги*, *омоты* ‘медведь’, *амнан*, *мучэри* ‘олень 6 лет’, *амикин* ‘голодный’, *амма-ми* ‘проглотить’, ‘добыть на охоте’, *мама* ‘сбор оленей’, *мама-ми* ‘кушать’ (детск.), *мандакса* ‘лось от года до 2-х лет’, *менгеты* ‘дикий олень 3-х лет’, *мингән* ‘дикий олень-бык до одного года’, *мōманай* ‘отваренный желудок животного’, *мōмнал* – ‘заколоть оленя на мясо’, *мōмра* ‘селезень’, *мōмура* ‘чир (рыба)’, *монгодин* ‘изюбрь до 2-х лет’, *мōманя*, *мōмая* ‘желудок’, *момбоки* ‘белый заяц’, *мōмда* ‘утка-гоголь’, *мōмна* ‘утка-каменушка’, *монкгу* ‘олений желудок’, *морин* ‘лошадь’, *мōты* ‘лось’, *мудыгй* ‘утка’, *мукучай* ‘ласка’, *мунгнакән* ‘олень до года’, *мунгур* ‘чир’, *мунду*, *муннукән* ‘заяц’, *мункачән* ‘лось-бык 2-х лет’, *мурдукэ* ‘дикий кабан’, *мури* ‘лошадь’, ‘конь’, *мэгэту* ‘дикий олень’, *мукчән*, *мэкчэкэ*, *мэкэвкй*, *мэнэк* ‘кабарга’, *мукэвки*, *мэнтэкэн* ‘россомаха’, *мүлдывән* ‘выдра’, *мүлдыкән* ‘одичалый олень’, *мулкачән* ‘олень-бык от 2 до 3 лет’, *мүлта* ‘табун оленей’, *мунгка* ‘невод’, *мэкэ* ‘карась’, *мэкэдин* ‘самка кабана’, *мэнгэту* ‘дикий олень-бык’, ‘лось’, *мэрин* ‘белка с неровным оттенком шерсти’, *нямй* ‘важенка’, *умигдэ* ‘самка дикого кабана’, *умурэгры* ‘дикий олень после 7 лет’, *эмнэчэкэн* ‘оленок’. *Имуктэ* ‘брусника’, *имнэткэ* ‘черемуха (ягода)’, *монин* ‘каша из ягод с молоком’, *моронго* ‘морошка’, *мэккй* ‘черная смородина’ [1]. Восстановленные прото-глоссы: ПАЛТ. **māndo* ‘kind of elk’ [126, с. 91], **mék’u* ‘meat’ ‘meat’, ‘part of body’ [125, с. 909], **miónde* ‘hare’ [125, с. 927], **miünzù* ‘kind of badger’ [125, с. 934], **mórV* ‘horse’ [125, с. 645], **mula* ‘kind of deer’ [125, с. 951], **muma*, **meta* ‘kind of small wild animal’ [125, с. 952]; ПТМ **manzi* ‘elk’, **mundu-kām* ‘hare’, *mō[nǝ]ka* ‘ant eating bear’, **mul* ‘deer’, ‘young of elk’, ‘small deer’, **muma~*meta* ‘bear/wild hare’ [125].

Рассмотрим также в качестве примера глоссы северо-восточного кри (алгонкинская семья): *ma-hakastimowiw* ‘huge animal’, *mahihkan* ‘wolf’, *mahkesis* ‘fox’, *māyacihkosis* ‘lamb’, *māyatihk* ‘sheep’, *maskwa* ‘bear’, ‘bruin’, *misimishew* ‘chicken’, *miscacimos* ‘colt’, *miskināhk* ‘tortoise’, ‘turtle’, *mis-iwāpamek* ‘whale’, *mis-iwāpos* ‘hare’, *mehmew* ‘dove’, *mescacākanis* ‘little coyote’, *mistāpakosis* ‘door mouse’, *mistāpos* ‘jack rabbit’, *mistahkesiw* ‘lion’, ‘mountain lion’, *mistanask* ‘badger’, *mistamek* ‘big fish’, ‘salmon’, ‘whale’, *mistakwanakotew* ‘six-year old and older bull moose’, *misti-yāpew* ‘big bull mouse’, *minōs* ‘cat’, *mistacakan* ‘big coyote’, *moscosis* ‘calf’, *mostos* ‘cow’, *mōswa* ‘moose’, *mush* ‘moose’, *muak* ‘loon’, *maikan* ‘wolf’, *mesh* ‘fish’, *mānitenish* ‘sheep’, *mahtāmin* ‘one ear of corn’, *manitōmin* ‘black currant’, *miskikom* ‘red currant berry’, *mistahiyinimin* ‘huckleberry’, *miyicimin* ‘bean’, *mīnisiskāw* ‘berry patch’, ‘cluster of berries’, *mīcimin* ‘green pea’, *mīnis* ‘wild berry or fruit’ [80], (**mahi* ‘wolf’, **mahkate-šipa* ‘black duck’, **mahkwehsehsa* ‘fawn’, *mahwe-wa* ‘wolf’, **mamyā-n totamwa* ‘pray’, **maneto-we-leme-wa* ‘manitou’, **manta-mina* ‘corn’, **maškihkiwa-htekwi* ‘cherry tree’, **maškweči-has* ‘bean’, **maškye kwimin* ‘cranberry’, **mawinsowa* ‘to pick berries’, **maθkwa* ‘bear’, **maθo-mini* ‘wild rice’, **mehkena hkwa* ‘turtle’, **melwesowa* ‘to cook’, **menehkwewa*, **menwa* ‘to drink’, **mesaya* ‘fish’, **mesi?le-wa*, **meš?le-wa* ‘turkey’, **mešwe-wa* ‘rabbit’, **meš?imina* ‘apple’, **meš?ipeš?iwa* ‘lion’, **meš?akwaθkwa* ‘badger’, **meš?anyikwa* ‘big squirrel’, **meš?a-poswa* ‘rabbit’, **mi-čip* ‘game’, ‘animal’, **mi-čiwa* ‘to eat’, **mi-nehka-na* ‘seed for sowing’, **mi-ni* ‘berry’, **mo-swa* ‘moose’ [68]).

Очень показательный исторический пример можно привести на лексическом материале аустро-незийских языков. В период их начального распространения еще сохраняется парадигма семантиче-

ского перехода #еда → рис, просо, но в отличие от материковой Азии и острова Тайвань данной переход в аустронезийском языковом континууме не сохраняется. Во всяком случае, с началом миграции с Тайваня чем дальше уходили аустронезийцы от своей колыбели, тем реже встречается в их лексиконе десигнаты зерновых культур, сохранившихся еще с материковой прародины.

‘The vocabulary of Proto-Malayo-Polynesian ... is of great interest because it contains a number of tropical economic indicators which were absent in the earlier and more northerly PAn stage. These include... taro, breadfruit, banana, yam, sago and coconut. Their presence may reflect a shift away from rice... [27, с. 106]. Интересная ситуация сложилась в океанских языках (“...POc speakers evidently did not preserved terms for rice culture...” [108, с. 68], носители которых в меньшей степени зависят от сельскохозяйственной продукции – и в большей от белковой пищи моря. Приведем в качестве примера перечень аквафауны (морская и речная рыба, моллюски) из лексикона языка маори (Новая Зеландия): *maehe*, *maene*, *mahewa*, *māhuru*, *māi* (‘mussels taken out of shells’), *māihi*, *maire*, *mairehe*, *mākahi* (‘a bivalve mollusc’), *maomao*, *mako* (‘mako shark’), *makō*, *makuta*, *mana* (‘shrimp’), *mānihira*, *mangā*, *mango* (‘dog fish’), *māngoingoi*, *manguāwai*, *manua*, *manumanu* (species of skate or ray’), *marahiwa*, *maraki* (‘dried fish’), *marariwha*, *maratea*, *maraua*, *mārearea*, *māroro* (‘flying fish’), *māruru* (‘a fresh-water fish’), *mata*, *mataahura*, *matahina*, *mātaitai*, (‘fish or other food stuff obtained from the sea (*Mātai*) of from lakes Wana Koe’), *matairaira*, *matakā*, *matakahi* (‘a bivalve mollusc’), *matamata raupo*, *matamoe*, *mātangata* (‘a mollusc’), *matangarahū*, (‘a univalve mollusc’), *matangongore* (‘mollusc’), *matapara*, *matapōuri* (‘a mollusc’), *matapura* (‘a mollusc’), *matarehe*, *matarua*, *matatuhi* (‘shoal of fish’), *matawhā*, *mātoro*, *matuatua*, *matuawhapuku*, *maurea* (‘a mollusc’), *mawhiti* (‘a marine crustacean’), *meremere* (‘some marine animal’), *miroiti*, *mōaho* (‘shellfish’), *moeanu*, *moeone*, *moepapa*, *mōhakihi*, *mohi* (‘a seafish’), *mohimohi* (‘a freshwater fish’), *mohiaru*, *mohitarakau*, *mohiwai*, *moho*, *mohoao*, *mohu*, *more*, *mouanui*, *mounutoto*, *mū*, *muriwai* [139]; (**mañewa* ‘shark’, *paRihmanuk* ‘sea ray’, **malayo*, **maraya* ‘sea eel’, **mañar* ‘flying fish’, **mʷakor* ‘garfish’, **mʷalaw*, **molau* ‘squirrel fish’, **malisa* ‘barracuda’, **mamin* ‘wrasse’, **merari* ‘wrasse’, ‘parrotfish’, *(*ma*)*manu* ‘parrotfish’, **manuRv*, **monuRv* ‘unicorn fish’, **maRa* ‘yellow fin surgeon fish’, **maketo*, **maqeto* ‘darkfish’, **marawa*, **muroR* ‘spinefoot’, **moto* ‘kind of fish’, **mamula* ‘carangid’, **matu* ‘silver biddy’, **muquy* ‘kind of fish’, **moa* ‘boxfish’, **mutu* ‘damsel fish’ [103]). Сюда же можно отнести *mau* ‘food products’.

По мнению автора, в основе перечисленных крупных семантических кластеров лежат морфемы, восходящие к прото-лексеме или прото-корню, выражающему концепт с базовым значением ‘есть’, ‘еда’. Фонетически эта лексема выражалась **ma-*(-*ma*) (или **m(a/V)(N)-*, где *N* – назальный согласный) и, как было сказано выше, это высказывание носило характер голофразы. В ходе эволюции прото-корень-голофраза может претерпевать семантическую трансформацию по принципу метафоры. Так, достаточно очевидным является семантический трансфер мать → женщина. Фин. *emo*, *emonen* ‘mother’ → *emä* ‘uterus’, ‘womb’, *emäntä* ‘housewife’, *imisä* ‘female’, *muija* ‘old woman’, ‘wife’, *mummo* ‘old woman’, ‘grandmother’, *ämmä* ‘old woman’ (Пурал. **emä* ‘Mutter’, ‘Weib’ [114, с. 74], **emä*, **ämä* [17, с. 26]; **im* ‘alte Frau, Großmutter’ [43, с. 139; 114, с. 276). Бивер (на-дене): *-maa* ‘mother’ → *-maade?* ‘older sister’, *maage?* ‘aunt’ (mother’s sister), ‘stepmother’, *-maaze?* ‘nephew’, ‘niece’. Метафорический переход ‘мать’ → ‘женщина’ достаточно очевиден, прослеживается на уровне многих языковых семей и гипотетически может быть экстраполирован на большую диахроническую глубину, чем предполагает сравнительно-исторический метод (отметим, что денотат «мать» обладает очень широкой продуктивностью, являясь ядром многочисленных семантических переходов [14]. Вместе с этим, в лексиконе современных языков можно найти и language fossils, которые, являются производными моря – реликта ЕНЛ. Так, семантический переход ‘мама’ → ‘рот’ не столь очевиден и, по всей видимости, включает в себя промежуточные стадии (‘мама’ → ‘младенец’ → ‘грудь’ → ‘кормление’ → ‘рот’). На определенной стадии корневой радикал **ma-* может служить смысловым ядром для образования кластера значений, сам выступая как мора. Пример из языка тангхул (ветвь куки-чин-нага сино-тибетской семьи): ‘[A[n] ... observation should be made about the **mə-* prefix: a disproportional number of verbs having to do with **oral activities** [выделено мной – А.З.] contain this prefix in their stem. In Standart Tangkhul, this set includes the following members: *khə.mə.ja* ‘to accept/agree’, *khə.mə.kej* ‘to bite’, *khə.mə.ri* ‘to blow’, *khə.mə.təm* ‘to carry in the mouth’, *khə.mə.hak* ‘to choke’, *khə.mə.khá* ‘to cough’, *khə.mə.ju* ‘to kiss’, *khə.mə.rop* ‘to lap’, ‘to graze’, *khə.mə.nu* ‘to laugh’, *khə.mə.lek* ‘to lick’, *khə.mə.ra* ‘to peck’, *khə.mə.tuj* ‘to speak’, *khə.mə.ʃo* ‘to spit’, *khə.mə.cor* ‘to spit’, *khə.mə.juj* ‘to swallow’, *khə.mə.tsəp* ‘taste’... it is not beyond

the realm of plausibility to suppose that certain instances of the *mə*- prefix are actually reflexes of a reduced form of PTK [Proto-Tangkhu] **mor* ‘mouth’ < РТВ **mu:r* ‘mouth’” [99, с. 23].

Морфологический пример из языка тангхул не уникален. Корневые радикалы с семантикой ‘oral activity’ можно найти и в других языках, например, пепар (мон-кхмерская ветвь аустроазиатской семьи) и яномами (яномамская семья).

Пепар: *krəmaŋ* ‘chin’, *trəmaŋ* ‘jaw’, *prəme:ŋ* ‘moustache’, *təkiəm* ‘beard’, *phlu:m* ‘to blow’, *klam* ‘breath’, *thim* ‘to cook’, *yam* ‘to cry’, *po:m* ‘to curse’, *ya(:)m* ‘sweet’, *tim* ‘to taste’, *poam* ‘mouthpiece’, *čhem* ‘to nourish’.

Яномами: *šoko-šoko-mou* ‘hiccough’, *ōt*ō-mou* ‘cough’, *esikā-mou* ‘to sneeze’, *hōhōruā-mou* ‘to snore’, *nosiye-mou* ‘to command’, *mohōtu-mou* ‘to deny’, *nusiheā-mou* ‘to whistle’, *miyō-miyō-mou* ‘to shriek’, ‘to screech’, *hore-mou* ‘to lie’, ‘to tell lies’, *rāā-mou* ‘to groan’.

Обсуждение

Как бы ни парадоксально это ни звучало, слог можно рассматривать как интерфейс между звуком и смыслом [63]. Если спроецировать эту параллель на макроуровень, то можно утверждать, что человеческий язык есть ни что иное, как интерфейс между мыслительной деятельностью и материальным миром. Можно попытаться проанализировать оба утверждения *ab ovo*, когда когнитивная деятельность только формируется, а звук и смысл находятся в зачаточном состоянии. Первоначальные звуки в филогенезе можно вычленивать в потоке младенческого лепета или babbling – универсальной стадии в филогенезе. Первые слова младенца идентичны фонетическим сегментам детского лепета [88].

Каков был фонетический облик слов, произносимых *Homo habilis* и *Homo sapiens*, знать не дано, но можно с уверенностью сказать, что фонетический репертуар носителей ЕНЛ включал очень небольшое количество согласных ([b/p], [d/t], [g/k], [m], [n]), поскольку взрывные и назальные по уровню сложности артикуляции относятся к простейшим, то есть наименее энергозатратным [88]. Среди гласных аналогичную позицию занимает [a] нижнего подъема [81; 87; 133]. Выше говорилось о том, что соответствующие слоги *pa-*, *ma-*, *ta-*, *ka-* формируют пласт парентальной лексики, которая онтологически появляется на самых ранних стадиях речи. Высказывалось также предположение, что данные лексемы представляли собой древнейший пласт лексикона в филогенезе, восходящий к *proto-Sapiens* [24]. Особое внимание уделялось лексемам *tata* и *papa*, глобальное распространение которых является хорошим аргументом в пользу этого тезиса. Формирование лексемы *ta-(-ma)*, как говорилось выше, связано с грудным кормлением. Надо отметить, что в процессе пережевывания пищи мягкое нёбо опускается, позволяя дышать, при вокализации опускание мягкого нёба происходит лишь с произнесением назалей [m] и [n] [102].

Копирование младенцем фонем и лексем речи взрослых не вызывает сомнений, не столь известно явление заимствования взрослыми участниками диалога (как правило, это родители и другие ближайшие родственники) паттернов вокализма младенца [86; 133].

Слог [ma], порождаемый осцилляционным движением нижней челюстей в процессе грудного кормления [52; 89], при закреплении в лексиконе получает однозначную семантику и становится «звуковым жестом» (sound gesture) [13; 70]. Соответственно, данный просодический контур закрепляется в языке не только как сигнификат «мать», но и «еда». Так, например: аварск. *мама* ‘кушанье’, ‘пища’, тай *tam* ‘to chew soft food (especially infant)’, ПМП **mataq* ‘to chew’ [115, с. 140] (чаморро *tama* ‘to chew (betel nut)’, малайск. *tamah* ‘chewing’, чебуано *tamà* ‘action of chewing’, айта *tama* ‘chewing’, бола *tama* ‘to chew’), инуипатун (эскимо-алеутская семья) *tamartok* ‘tastes good’, эсселен (изол.) *amma*, *ama*, *am-* ‘to eat’, сев. помо *таамаа* ‘to eat’, сев.-вост. помо *tamtī*, пемон (кариб.) *tama* ‘to swallow’, янеша (аравакская семья) *ma'māt* ‘to invite to eat or drink’, ачуар-шивиар *tama* ‘ууса’, рикбаца (изол.) *tomo* ‘to eat’, каноз (изол.) *tama* ‘to bite’, юракаре (изол.) *mēmē* ‘to bite repetitively’, ваффа (кай-нанту-горока, транс-новогвинейская макросемья) *tamavarīnoo* ‘eating without thinking of others’, авьи (Бордер) *tete* ‘to eat’, йил (Торричелли) *taman* ‘food’, мангерр (семья гиимбийу, австрал. макросемья) *tetej* ‘to eat’, гуапууйунгу (пама-ньюнга, австрал. макросемья) *tamul'yun* ‘to put in mouth whole (not bite)’. Нельзя исключать, что образование данной лексемы связано с явлением ономотопозии – подражание звукам, сопровождающим жевание, чавканье и глотание, напр. масалит (семья мабанг, нило-сахарская макросемья) *um* ‘to eat’, ‘to bite’, рус. *ням-ням*, *ам* («сам не ам и вам не дам»), англ. *ummy*.

Интересно, что форма *yummy* присутствует также в бирманском, зулу, ирландском, исландском, курдском, малайском, мальтийском, ория, румынском, хауса (“Find Words in Different Languages” <https://indifferentlanguages.in/word/english/5146fc3/yummy>).

Ранее автор рассматривал механизм метафорического (или метонимического) переноса *tama* ‘мать’ → *tama* ‘женская грудь’ на основании хеббовского принципа нейронных матриц (cell assemblies) [7; 8; 9]. Можно утверждать, что аналогичный механизм действовал и применительно к семантическому сдвигу с образованием лексемы **ma-(-ma)* ‘есть’, ‘еда’, которая филогенетически носила характер голофразы. По всей видимости, первичная лексика ЕНЛ, обладающая референцией, строилась на основе принципа иконичности (в онтогенезе – см. выше первые слова Жени Гвоздева одного года и одного месяца отроду) и в процессе эволюции подвергалась морфологизации (я-еда/есть, ты-еда/есть, он-еда/есть) и грамматикализации (ты-еда/есть-прош. время, ты-еда/есть-вопрос, ты-еда/есть-негатор). Метафорический перенос стал средством расширения лексикона, а также процессов морфологизации и грамматикализации [53].

Как неоднократно отмечалось, диахроническая достоверность сравнительно-исторического метода составляет 5 – 10 тысяч лет, то есть в период, предшествовавший бронзовому веку восстановление прото-изоглосс и надежное установление родства языковых семей принципиально невозможно. В связи с этим неизменно возникает следующий вопрос. Можно ли постулировать, пусть даже гипотетически, фонологию лексем древностью не менее 50 – 100 тысяч лет, а также их семантику? Автор предполагает, что в некоторых случаях эти предположения не лишены оснований. Во-первых, еда является базовой и первостепенной потребностью любого живого организма, а поиск пропитания может занимать основное время для отдельных групп населения даже в нынешнее время (особенно в странах третьего мира), тем более в палеолитических сообществах. Соответственно, тема продовольствия и питания становится преобладающей в когнитивной сфере и центральной в вербальном взаимодействии. Отмечалось, что чем более употребительной является та или иная глосса, тем более она устойчива диахронически [104]. Не вызывает сомнения, что тема поимки добычи и раздела пищи являлась максимально употребительной, даже если с точки зрения гипотезы голофразы она сводилась к одной лексеме. Во-вторых, лексемы, относящиеся к смысловому полю #еда обладают конкретным значением и не подвержены семантической эрозии при диалоге индивидуумов или общении в социуме. В-третьих, как было отмечено выше, назальные фонемы появляются одними из первых в детской речи и нет оснований сомневаться, что они оформились первыми в речевой деятельности гоминидов. В-четвертых, фонемы обладают различной диахронической устойчивостью, и назальные, [m] и [n] прежде всего, наиболее стабильны [18; 65; 75].

Подоплекой диахронической устойчивости, на наш взгляд, служат следующие факторы:

- низкая акустическая частота, благодаря чему эти фонемы почти не рассеиваются в воздушной среде;

- малая энергозатратность артикуляции (рот закрыт, челюсть и язык неподвижны, трахея, ротовая полость и носоглотка служат резонаторами);

- переднеязычность образования, благодаря чему данные фонемы практически не смешиваются со смежными по месту образования фонемами, тогда как при аудиторной перцепции легко спутать альвеолярные или велярные фонемы [6].

К этому можно добавить следующие предпосылки:

- “...nasal consonants are commonly believed to be stable since their vocal apparatus is held fixed during production” [60, с. 25];

- “...the spectra of nasal consonants were found to be quite stable at frequencies below 1000 Hz” (т.е. низкая частота резонанса – А.З.) [60, с. 25].

Случаи исчезновения назальных консонант из языка чрезвычайно редки. Автору известны всего три примера: маках (вакашская семья), квилеуте (чимакумская семья), ротокас (семья Северный Буганвилль); в первых двух случаях не исключено ареальное влияние в рамках мосанского языкового союза. Напротив, почти во всех языках на-дене в результате контактов с америндскими языками появился [m] (в прото-на-дене присутствовал только [n]).

Косвенным аргументом может служить парентальный термин *tama*. Сохранил он свой фонетический контур на протяжении тысяч и даже десятков тысяч лет или создавался заново в каждом поколении [133] – вопрос чисто схоластический; эти две гипотезы не противоречат, а дополняют друг друга.

Постулируемая прото-гlossa **ma-(-ma)* ‘есть’, ‘еда’ неотделимо связана с *tama* ‘мать’ как синхронически, так и диахронически. На наш взгляд, романтические теории возникновения языка, ставящие во главу такие стимулы, как социальное манипулирование [38], сексуальное влечение [97], потребность поделиться информацией, в частности в виде обмена сплетнями [55], любовь матери к ребенку [37], не учитывают важнейшего фактора бытия – упомянутые инстинкты и побуждения могут проявляться только тогда, когда удовлетворен голод, по крайней мере, частично. Поскольку язык (или ЕНЛ) начинается с дискретных фонетических единиц, можно с определенной степенью уверенности предположить, что прото-концепция породила прото-лексему, которая возникла в виде рефлекторного сигнала в ситуации грудного кормления и закрепилась в вербальной практике, положив начало собственно лексикону.

Заключение

Агностический подход к восстановлению gloss Proto-Human оправдан. Отдельные попытки откопать linguistic fossils в современных языках подверглись ожесточенной критике и признаны совершенно нерелевантными и спекулятивными. Учитывая аргументы критиков, автор в данной работе сделал очередную попытку в отношении лишь одной лексики, которая в своей эволюции стала ядром нескольких семантических полей, смежных друг другу.

Дилемма моногенез-полигенез в данном случае решается просто. Язык, как и *Homo sapiens*, обладающий language-ready brain, зародился в Африке. Переселенцы Великого Исхода 70 – 80 тысяч лет назад, потомки которых населяют сегодня планету, уже владели определенными средствами простейшей коммуникации. Не исключено, что аналогичными средствами обладали и более ранние переселенцы (их останки найдены в пещерах Схул и Кафцэ на севере Израиля), генетический след которых обрывается, но ответа на этот вопрос нет, и вряд ли когда-нибудь будет, равно как и в отношении языковых способностей неадертальского человека [50; 84]. Можно полагать, что эмигранты из Африки, вышедшие на Синай и к Баб-эль-Мандебскому перешейку, уже давно, сотни и тысячи лет до того, преодолели стадию голофразы *tama* ‘есть’, ‘еда’, и их язык уже обладал синтаксисом и простой морфологией. Но не стоит игнорировать аргументы сторонников полигенеза. Вполне логично выглядит предположение о том, что ряд палеолитических сообществ каждый раз заново формирует лексику *tama* ‘мать’, и в среде ограниченного социума, пусть и не каждого, заново формируются семантические переходы с образованием старых по фонетике лексем с новой семантикой (рот, грудь, кормление, есть, еда), как это предполагал Д. Траск в отношении деномината *мама*.

Производство каменных резак и рубил характеризовало еще олдувайскую культуру *Homo habilis* (2,6 – 2,1 млн. лет назад) [54], и начиная с *Homo habilis* происходит увеличение размеров головного мозга наряду с его структурными изменениями [112]. В частности, в эпоху 1,9 млн. лет назад произошла специализация зоны коры головного мозга, которая впоследствии стала выполнять функцию вербализации (область Брока) [125]. В период более поздней ашельской культуры (1,75 млн. – 150~120 тыс. лет назад) *Homo erectus*, *Homo heidelbergensis*, *Homo sapiens* происходило дальнейшее совершенствование литических артефактов [49] и, как следствие сформировалась специализация областей неокортекса [26; 128]. Изготовление и обработка каменных орудий для добычи и разделки туш, как свежезабитых, или припасенных, так и падали, непосредственно повлияла на специализацию языковой области [117; 128]. В период позднего палеолита (40-30 тыс. лет назад) наблюдается революционный скачок, когда изменения в мозговых структурах в сочетании с изменениями гортани приводят к внезапному (в терминах эволюционной шкалы) переходу от proto-language к собственно языку, обладающему синтаксисом и зачатками морфологии [83; 94]. По всей видимости, трансформация по линии manual praxis → мелкая точная моторика → планирование действий → языковая область происходила в зоне Брока, где взаимодействуют нейронные матрицы (cell assemblies), отвечающие за моторные действия руки и деятельность ротовой полости [39; 51; 59; 64; 82; 120]. Не абсолютизируя геккелевский принцип можно отметить, тем не менее, что первые проявления языка у детей и осмысленное пользование предметами появляются синхронно – в возрасте 18 месяцев [140]. Таким образом, можно предположить, что в ходе эволюции мануальные действия при производстве и обработки каменных орудий непосредственным образом повлияли на формирование нейронных сетей в моторной области головного мозга (левая височная зона), которые привели к возникновению языка или “the symbolic use of utterances...and the evolution of phonological structure was a way of digitizing words for reliability and massive expansion of the vocabulary” [70, с. 223].

В завершение автор выражает скромную надежду на то, что в дискуссии относительно синтагм и парадигм Earliest Human Language не поставлена точка. Приведенные аргументы, возможно, убедят читателя в том, что голофраза **ma-(-ma)* со значением 'есть', 'еда' является хорошим кандидатом на признание его в качестве лексемы древнейшего человеческого языка.

Сокращения: ПАА – прото-афразийский, ПАЛТ–прото-алтайский, ПДрав – прото-дравидский, ПИЕ – прото-индоевропейский, ПКартв – прото-картвельский, ПМП – прото-малайско-полинезийский, ППН – прото-пама-нюнга, ПСТ – прото-сино-тибетский, ПТМ – прото-тунгусо-маньчжурский, ПУр – прото-уральский, ПЧК – прото-чукото-камчатский, ТМ – тунгусо-маньчжурские, EHL – Earliest Human Language, Pan – Proto-Austronesian, POc – Proto-Oceanic, PTB – Proto – Tibeto-Burman, PTk – Proto – Tangkhul, PWN – Proto-WesternNigritic, PWS – Proto-Western Sudanic.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевич Г. Эвенкийско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1958.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Гвоздев А.Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981.
4. Зализняк А.А. Семантический переход как объект типологии // Вопросы языкознания. 2013. Вып. 2. С. 32-51.
5. Зельдин А. Панконтинентальные лексемы – диахроническая реальность или *ignotum per ignotius*? // Вопросы гуманитарных наук. 2014. Вып. 6. С. 52-63.
6. Зельдин А. *Manum de tabula* или парадоксы эволюционирования семантики // Вопросы гуманитарных наук. 2015. Вып. 2. С. 64-91.
7. Зельдин А. Нейролингвистический базис образования метафоры // Актуальные проблемы современной науки. 2016 а. Вып. 3. С. 185-191.
8. Зельдин А. Роль метафоры в построении базового лексикона // Актуальные проблемы современной науки. 2016 b. Вып. 5. С. 101-118.
9. Зельдин А. О роли метафоры в построении семантического поля // Актуальные проблемы современной науки. 2017. Вып. 4. С. 138-159.
10. Зельдин А. Звуковой символ «мама» в синхроническом и диахроническом аспекте // Вопросы психолингвистики. 2018. Т. 4. Вып. 38. С. 120-136.
11. Зельдин А. Метафора как производное гештальта: психологический и лингвистический аспект // In press.
12. Климов Г.Ф. Этимологический словарь картвельских языков // 1964. М., изд. АН СССР. 307 с.
13. Потенба А.А. Мысль и язык // 1999. М., Лабиринт. 203 с.
14. Смирницкая А.А. *Sinnarrān* и *uncle*: семантическое развитие в дравидийской и индоевропейской терминологии родства // Труды Института востоковедения РАН. 2018. Вып. 6. Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Языки Южной и Юго-Восточной Азии. М. С. 74-91.
15. Успенский Л. Слово о словах. Л., Детгиз, 1954. 296 с.
16. Цейтлин С. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи // *Studia philologica*. М.: Знак, 2009. 592 с.
17. Aikio A. Proto-Uralic // *The Oxford Guide to the Uralic Languages*. Bakró-Nagy. M., Laakso J.& Skribnik E. (eds.). Oxford University Press. 2022. Pp. 3– 27.
18. Aitchison J. The seeds of speech. Language origin and evolution // Cambridge University Press. 1996. 281 p.
19. Alhadji Adamu M., Babayo Garba Potiskum U. Ngizim-English-Hausa Dictionary // Schuh R. (ed.). Yobe Languages Research Project. Schuh R. Potiskum, Yobe State. 2009. <https://www.yumpu.com/en/document/read/6918378/ngizim-english-hausa-dictionary-ucla>
20. Alpher B. Yir-Yoront Lexicon. Sketch and Dictionary of an Australian Language // Berlin, Mouton de Gruyter. 1991. 795 p.
21. Arbib M. The mirror system, imitation and evolution of language // *Imitation in Animals and Humans*. Christopher Nehaniv Ch. & Dautenhahn K. (eds). The MIT Press. 2002. Pp. 229-280.
22. Armstrong R. The Study of West African Languages // The Institute of African Studies, Ibadan University Press. 1964. 86 p.
23. Bancel P., Matthey de l'Etang A. Brave New Words // *New Perspectives in the Origins of Language*. Studies in Language Companion Series, #144. Lefebvre C., Comrie B., Cohen H. (eds). John Benjamin Publ. Comp. 2013. Pp. 333-377.
24. Bancel P., Matthey de l'Etang A. Tracing the Ancestral Kinship System: The Global Etymon KAKA. Part I: A linguistic study // *Mother Tongue*. 2002. Vol. 7. Pp. 209–43.
25. Bateman W.G. Papers on Linguistic Development // *The Pedagogical Seminary*. 1917. Vol. 24. No. 3. Pp. 391-398.

26. Beaudet A. The Emergence of Language in the Hominine Lineage: Perspectives from Fossil Endocasts // *Front. Hum. Neurosc.* 2017. Vol. 11. P. 427.
27. Bellwood P. Austronesian Prehistory in Southeast Asia Homeland. Expansion and Transformation // *The Austronesians: Historical and comparative perspectives.* Bellwood P., Fox J. Tryon D. (eds.), Australian National University, Department of Anthropology. 1995. Pp. 103 – 118.
28. Bender L. Are global etymologies valid? // *General Linguistics.* 1993. Vol. 33. Pp. 191-219.
29. Bengston J. On Fossil Dinosaurs and Fossil Words // *Linguistic Fossils: Studies in Historical Linguistics and Paleolinguistics. Language in Time and Space*, Vol. 5. Drover Davidson C. (ed.). 2010. Calgary, Octavia and Co. 236 p.
30. Bengston J., Ruhlen M. Global Etymologies // Ruhlen M. On the Origin of Languages: Studies in Linguistic Taxonomy. Stanford, Stanford University Press. 1994. Pp. 277-336.
31. Beyer R., Krapp M., Eriksson A., Manica A. Climatic windows for human migration out of Africa in the past 300,000 years // *Nature Communications.* 2021. Vol. 12. P. 4889.
32. Bickerton D. *Language & Species* // Chicago – L., University of Chicago Press. 1990. 297 p.
33. Blasi D., Wichmann S., Hammarström H., Stadler P., Christiansen M. Sound-meaning association biases evidenced across thousands of languages // *PNAS.* 2016. V. 113. No. 39. Pp. 10818-10823.
34. Blench R. The problem of pan-African roots // In *Hot Pursuit of Language in Prehistory. Essays in the four fields of anthropology.* Bengston J. (ed.). Amsterdam-Philadelphia, John Benjamins Publishing Comp. 2008. Pp. 189-212.
35. Bolhuis J., Tattersall I., Chomsky N., Berwick R. How Could Language Have Evolved? // *PLoS Biol.* 2014. V. 12. No. 8. P. e10011934.
36. Bomhard A. *Afrasian Comparative Phonology and Vocabulary* // Charleston, SC. 2014. 385 p.
37. Burunat E. Language Genesis // *Advances in Anthropology.* 2015. Vol. 5. Pp. 86-115.
38. Byrne R., Whiten A. Machiavellian intelligence: Social expertise and the evolution of intellect in mokeys, apes and humans // Oxford, Oxford University Press. 1988. 430 p.
39. Calvin W., Bickerton D. *Lingua Ex Machina: Reconciling Darwin with the Human Brain* // Cambridge MA: MIT Press. 2000. 304 p.
40. Campbell L. *American Indian Languages. The Historical Linguistics of Native Americans* // Oxford University Press. 1997. 526 p.
41. Campbell L. What can we learn about the earliest human languages by comparing languages known today? // *Origin and Evolution of Languages. Approaches, Models, Paradigm.* Laks B. (ed.), Exuinox, 2008. Pp. 79-111.
42. Clark E. What's in a Word? On the Child's Acquisition of Semantics in His First language // *Cognitive Development and the Acquisition of Language.* Moore T. (ed.). NY-L, Academic Press. 1973. Pp. 65-110.
43. Collinder B. *An Introduction to the Uralic Languages* // Berkeley – LA. University of California Press. 1965. 187 p.
44. Comrie B. *Introduction* // *The World Major Languages.* Comrie B. (ed.), Oxford University Press, 1987. Pp. 1-22.
45. Corballis M. The Evolution of Language. The Year in Cognitive Neuroscience // *Ann. NY Acad. Sci.* 2009. Vol. 1156. Pp. 19-43.
46. Coulson S. Metaphor Comprehension and the Brain: Empirical Studies // *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*, Gibbs R. (ed.). Cambridge – NY, Cambridge University Press. 2008. Pp. 177-194.
47. Creissels D. Sound Correspondences between Proto-Bantu and Tswana // *Bantu Historical Linguistics*, Hombert J.-M. & Hyman L.M. (eds.). Stanford CA. CSLI Publ. 1999. Pp. 297-334.
48. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of Language* // Cambridge University Press. 1987. 472 p.
49. Daujeard C., Falguères Ch., Shao Q., Geraads D., Hublin J.-J., et al. (15 names in total). Earliest African evidence of carcass processing and consumption in cave at 700 ka., Casablanca, Morocco // *Nature. Scientific Reports.* 2020. Vol. 10. P. 4761.
50. Dediu D., Levinson S. On the antiquity of language: the reinterpretation of Neanderthal linguistic capacities and its consequences // *Frontiers in Psychology.* 2013. V. 4. No. 397. Pp. 1-17.
51. de Lafuente V., Romo R. Language Abilities of Motor Cortex // *Neuron.* 2004. V. 41. No. 2. Pp. 178-180.
52. Davis B., McNeilage P. The frame/content theory of speech evolution: from lip smacks to syllables // *Primates.* 2004. Vol. 6. Pp. 305-328.
53. Deutscher G. *The Unfolding of Language. The Evolution of Mankind's Greatest Invention* // Arrow Books. 2006. 360 p.
54. Domínguez-Rodrigo M., Pickering T., Semaw S., Rogers M. 2005. Cutmarked bones from Pliocene archaeological sites at Gona Afar, Ethiopia: implications for the function of the world's oldest stone tools // *J Hum Evol.* 2005. Vol. 48. No. 2. Pp. 109-121.
55. Dunbar R. *Grooming, Gossip and the Evolution of Language* // L.-Boston. Faber & Faber. 1996. 230 p.
56. Falk D. 2004. Prelinguistic evolution in early hominins: Whence motherese? // *Behavioral and Brain Sciences.* 2004. Vol. 27. Pp. 491-541.
57. Frank-Wilson M. *Nuer Field Notes* // <https://dlib.indiana.edu/collections/nuer/2003>.
58. Fortescue M. *Comparative Chukotka-Kamchatkan Dictionary* // Berlin – NY, Mouton de Gruyter. 2005. 496 p.
59. Gentilucci M., Benuzzi F., Gangitano M., Grimaldi S. Grasp with Hand and Mouth: a Kinematic Study on Healthy Subjects // *J. Neurophysiol.* 2001. Vol. 86. Pp. 1685-1699.

60. Glass R. Nasal Consonants and Nasalized Vowels: an Acoustic Study and Recognition Experiments // MA Dissertation. Massachusetts Institute of Technology. 1982.
61. Goddard C. 1994. Semantic Theory and Semantic Universals // Semantic and Lexical Universals. Theory and Empirical Findings. Goddard C., Wierzbicka A. (eds.). Amsterdam-Philadelphia, John Benjamins 1994. Pp. 7-29.
62. Goldman H. Parental reports of "MAMA" sounds in infants: An exploratory study // Journal of Child Language. 2001. Vol. 28. Pp. 467-506.
63. Greenberg S. A syllabic-centre framework for the evolution of spoken language // Behavioral and Brain Sciences. 1998. Vol. 21. Pp. 518.
64. Greenfield P. Language, tool and brain: The ontogeny and phylogeny of hierarchically organized sequential behavior // Behavioral and Brain Sciences. 1991. Vol. 14. pp. 531-595.
65. Greenlee M., Ohala J. Phonetically Motivated Parallels between Child Phonology and Historical Sound Change // Language Sciences. 1980. Vol. 2. No. 2. pp. 283-308.
66. Guthrie M. Guthrie's Proto-Bantu forms // <http://www.cbold.ddl.cnrs.fr/Docs/Guthrie.html> ND
67. Hagège C. Linguistic Universals as General Tendencies // Hattori Sh. & Inoue K. (eds.), Proceedings of the XIIIth International Congress of Linguists. August 29th – September 4th 1982, Tokyo. Tokyo Press. 1983. Pp. 936-940.
68. Hewson J. Proto-Algonquin Dictionary // protoalgonquian.atlas-ling.ca/#!/help 2023.
69. Hurford J. Linguistics from an Evolutionary Point of View // Philosophy of Linguistics. Kempson R., Fernando T., Asher No. (eds.). Boston, North Holland. 2012. Pp. 473-498.
70. Jackendoff R., Pinker S. The nature of language faculty and its implications for evolution of language (Reply to Fitch, Hauser and Chomsky) // Cognition. 2005. Vol. 67. Pp. 211-225.
71. Jakobson R. Why 'Mama' and 'Papa'? // Perspectives in Psychological Theory: Essays in Honour of Heinz Werner. Kaplan B., Wapner S. (eds.). NY. International University Press. 1960. Pp. 124-134.
72. Jakobson R., Halle M. Fundamentals of Language // Gravenhage. 1956. 87 p.
73. Jespersen O. Language: Its Nature, Development and Origin // L. George Allen & Unwin. 1922. 448 p.
74. Kaufman T. A Preliminary Mayan Etymological Dictionary // <http://www.famsi.org/reports/01051/pmed.pdf> 2003.
75. Kirkham S., Nance C. Diachronic phonological asymmetries and the variable stability of synchronic contrast // Journal of Phonetics. 2022. Vol. 94. P. 101176.
76. Krishnamurti Bh. The Dravidian Languages // Cambridge MA, Cambridge University Press. 2003. 545 p. (In English).
77. Kun Y., Jinqiu G., Xu W. Eating we live by. Eating metaphors in Mandarin Chinese // Cognitive Linguistic Studies. 2021. Vol. 8. N.1. Pp. 204-233.
78. Lakoff G. The Neural Theory of Metaphor // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought, Gibbs R. (ed.), Cambridge – NY. Cambridge University Press 2008. Pp. 17-38.
79. LaPolla R. Nominalization in Rawang // Linguistics of the Tibeto-Burman Area. 2008. Vol. 31. No. 2. Pp. 45-65. (In English).
80. LeClaire N., Cardinal G., Cardinal H., Hunter E., Waugh E. Alberta Elders' Cree Dictionary // Edmonton, Alberta. University of Alberta Press. Duval House Publishing. 2006. 577 p.
81. Lieberman Ph. On the Origins of Language // McMillan. 1975. 196 p.
82. Lieberman Ph. On the Nature and Evolution of the Neural Bases of Human Language // Yearbook of Physical Anthropology. 2002. Vol. 45. Pp. 36-62.
83. Lieberman Ph. The evolution of human speech // Current Anthropology. 2007. Vol. 48. Pp. 39-46.
84. Lieberman Ph., Crelin E. On the Speech of Neanderthal Man // Linguistic Inquiry. 1971. Vol. 2 N.2. Pp. 203-222.
85. Locke J. Phases in the Child's Development of Language // American Scientist. 1994. Vol. 82. Pp. 436-445.
86. Locke J., Bogin B. Language and life history: A new perspective on the development and evolution of human language // Behavioral and Brain Sciences. 2006. Vol. 29. Pp. 259-325.
87. MacNeilage P. Linguistic and manual evolution // Behavioral and Brain Sciences. 1991. Vol. 14. Pp. 568-570.
88. MacNeilage P. 1998. The frame/content theory of evolution of speech production // Behavioral and Brain Sciences. 1998. Vol. 21. Pp. 499-546.
89. MacNeilage P., Davis B. On the Origin of Internal Structure of Word Forms // Science. 2000. Vol. 288. Pp. 527-531.
90. MacNeilage P., Davis B., Kinney A., Matyear C. The motor core of speech: a comparison of serial organization patterns in infants and languages // Child Development. 2000. Vol. 71. Pp. 153-163.
91. Maslow A. A Theory of Human Motivation // Psychological Review. 1943. Vol. 50. N.4. Pp. 370-396.
92. Matteson E. Toward Proto-Amerindian // Comparative Studies in American Languages. Matteson E. (ed.). Mouton. 1972. Pp. 21-92.
93. McMahon A., McMahon R. Evolutionary Linguistics // Cambridge Textbooks in Linguistics series. Cambridge. Cambridge University Press, 2012. 309 p.
94. McManus I. Handedness, cerebral lateralization and the evolution of language // The descent of mind: Psychological perspectives on hominid evolution. Corballis M. & Lea S. (eds.). Oxford, Oxford University Press. 1999. Pp. 194-217.
95. McQuown No. The Indigenous Languages of Latin America // American Anthropologist. 1955. Vol. 57. No. 3. Pp. 501-570.

96. Mellars P. Why did modern human populations disperse from Africa ca. 60,000 years ago? A new model // PNAS. 2006. Vol. 103. No. 25. Pp. 9381-9386.
97. Miller G. The mating mind: How sexual choice shaped the evolution of human nature // Anchor Books. 2001.
98. Mortensen D. Comparative Tanghul // <https://www.cs.cmu.edu/~dmortens/assets/pdf/mortensen2003comparative.pdf> 2003
99. Mukarovsky H.A Study of Western Nigritic. Volume I // Institut für Ägyptologie und Afrikanistik, Universität Wien. 1977. 258 p.
100. Murdock G.P. Cross-language Parallels in Parental Kin Terms // Anthropological Linguistics. 1959. V.1. Pp. 1-5.
101. Nichols J. Modeling Ancient Population Structures and Movement in Linguistics // Ann. Rev. Anthropol. 1997. Vol. 26. Pp. 359-384.
102. Ohala J. Content first, frame later // Behavioral and Brain Sciences. 1998. Vol. 21. Pp. 525-526.
103. Osmond M. Fish // The Lexicon of Proto-Oceanic. The Culture and Environment of Ancestral Oceanic Society. 4: Animals. Ross M., Pawley A., Osmond M. (eds.). Pacific Linguistic School of Culture, History and Language, College of Asia and Pacific. The Australian National University. 2011. 602 p.
104. Pagel M., Atkinson Q., Meade A. Frequency of word-use predicts rates of lexical evolution throughout Indo-European history // Nature. 2007. Vol. 449. Pp. 717-720.
105. Parent Co. "Why "Mama" Has the Same Meaning in Almost Every Language // parent.com/blogs/conversations/mama-is-most-universal-word. May 06 2016 (12.09.2023)
106. Parker S., Gibson K. A developmental model for the evolution of language and intelligence in early hominids // Behavioral and Brain Sciences. 1979. Vol. 2. Pp. 367-408.
107. Passmore S., Barth W., Greenhill S. et al. (24 names in total). Kinbank: A global database of kinship terminology // PLoS ONE. 2023. Vol. 18. No. 5. Pp. e0283218.
108. Pawley A., Ross M. The Prehistory of Oceanic Languages: A Current View // The Austronesians: Historical and Comparative Perspectives. Bellwood P., Fox J., Tryon D. (eds.). Australian National University, Department of Anthropology. 1995. Pp. 43-80.
109. Piaget J. The language and thought of the child // NY, Meridian. 1955. 254 p.
110. Pokorný J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch // Bern. 1959. 770 p.
111. Povinelli D. Reconstructing the Evolution of Mind // American Psychologist. 1993. Vol. 48. No. 5. Pp. 493-509.
112. Quillier P. Dramaturgies de vertige: l'origine de langage // Collegium Budapest Workshop Series. Institute for Advanced Study. Workshop Series # 2. Trabant J. (ed.). 1996. Pp. 155-219.
113. Read D. From Pan to Homo sapiens: evolution from individual based to group based forms of social cognition // Mind & Society. 2020. Vol. 19. Pp. 121-161.
114. Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Band I. Uralische und finnisch-ugrische Schicht // Wiesbaden, Otto Harrassowitz. 1988. 593 p.
115. Reid L. The Current Status of Austric: a review and evolution of lexical and morphosyntactic evidence // The peopling of East Asia. Sagart L., Blench R., Sanchez-Mazas A. (eds.). L-NY, Routledge, 2004. Pp. 132-160.
116. Reinmuth J.-Ch. La mere, le sein, la tétée, l'amour et le baiser: une analyse diachronique en soutien des theories de l'énaction et de l'incarnation // Signifiances (Signifying). 2017. Vol. 1. No. 3. Pp. 133-149.
117. Reynolds P.C. Ape constructional ability and the origin of linguistic structure // Grolier E. (ed.), Glossogenetics: The Origin and Evolution of Language. NY– P, Harwood Academic Publishers 1983. Pp. 185-200. (In English).
118. Ridley Ch. Mum and Me: A Comparative Phonological Study of Maternal Nursery Terms and First Person Object Designators // MA Thesis. University of Central Lankashire. 2018. 103 p. (In English).
119. Rivera A., Rivera S. 2019. Mechanisms of Cognitive Evolution of Genus Homo // Ludus Vitalis. 2019. Vol. 27. No. 51. Pp. 1-22.
120. Rizzolatti G., Arbib M. 1998. Language within our grasp // Trends in Neuroscience. 1998. Vol. 21. No. 5. Pp. 188-194.
121. Schreyer Ch. A Proto-Human Language: Fact or Fiction? // Totem: the University of Western Ontario Journal of Anthropology. 2002. Vol. 10. N.1. Pp. 53-61.
122. Schrock T. A grammar of Ik (Icè-tód), Northeast Uganda's last thriving Kuliak language // PhD Dissertation, University of Leiden. 2014. 747 p.
123. Scollon R. Conversations with a one year old: A case study of the developmental foundations of syntax // Honolulu, University Press of Hawaii. 1976. 252 p.
124. Shipton C. Imitation and Shared Intentionality in the Acheulean // Cambridge Archaeological Journal. 2010. Vol. 20. No. 2. Pp. 197-210.
125. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. Etymological dictionary of the Altaic languages // Leiden, Brill. 2003. 1556 p.
126. Starostin S., Starostin G. The Tower of Babel. An Etymological Database Project // <https://starlingdb.org/> 1998/2023.
127. Stewart J. Pre-Bantu Nasal Vowel Creation // Bantu Historical Linguistics. Hombert J.-M. & Hyman L.M. (eds.). Stanford CA, CSLI Publ. 1999. Pp. 207-234.
128. Stout D., Toth N., Schick K., Chaminade Th. Neural correlates of early Stone Age toolmaking: technology, language and cognition in human evolution // Phil. Trans. R. Soc. 2008. Vol. 363. Pp. 1939-1949.

129. Studdert-Kennedy M., Goldstein L. Launching language: the gestural origin of discrete infinity // *Language evolution*. Christiansen M., Kirby S. (eds.). Oxford. Oxford University Press. 2003. Pp. 235-254.
130. Swadesh M. *The Origin and Diversification of Language* // Chicago, Aldine-Atherton. 1971. 350 p.
131. Szemerényi O. *Studies in the Indo-European Systems of Numerals* // Heidelberg. Carl Winter. Universitätsverlag. 1960. 204 p.
132. Tincoff R., Jusczyk P. Some beginnings of word comprehension in six-month-olds // *Psychological Science*. 1999. Vol. 10. Pp. 172-175.
133. Trusk L. Where do *mama/papa* words come from? // *University of Sussex Working Papers in Linguistics and English Language*. <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=where-do-mama2.pdf&site=12004>.
134. Ullman S. *Semantic Universals* // *Universals of Language*. Greenberg J. (ed.). MIT Press. 1951. Pp. 217-255.
135. Wichmann S., Holman E., Brown C. Sound Symbolism in Basic Vocabulary // *Entropy*. 2010. Vol. 12. Pp. 844-858.
136. Wierzbicka A. All people eat and drink. Does this mean that 'eat' and 'drink' are universal human concepts? // *The Linguistics of Eating and Drinking*. Newman J. (ed.). Amsterdam – Philadelphia, John Benjamins Publishing Company. 2009. Pp. 65-90.
137. Wierzbicka A. Back to 'Mother' and 'Father'. Overcoming the Eurocentrism of Kinship Studies through Eight Lexical Universals // *Current Anthropology*. 2016. Vol. 57. No. 4. Pp. 408-429.
138. Vihman M., Macken M., Miller R., Simmons H., Miller J. From Babbling to Speech: a Reassessment of the Continuity Issue // *Language*. 1985. Vol. 61. No. 2. Pp. 397-445.
139. Williams H.A. *Dictionary of the Maori Language* // Wellington. Government Printer. 1957. 499 p.
140. Wolpert L. Casual beliefs lead to toolmaking which require handedness for motor control // *Behavioral and Brain Sciences*. 2003. Vol. 26. No. 2. P. 242.
141. Wrangham R., Jones J., Laden G., Pilbeam D., Conklin-Brittain N. The raw and the stolen. Cooking and the ecology of human origins // *Current Anthropology*. 1999. Vol. 40. No. 5. Pp. 567-594.
142. Wrangham R. *Catching Fire. How Cooking Made Us Human* // L. Profile Books. 2009. 309 p.
143. Wray A. Protolanguage as a holistic system for social interaction // *Language and Communication*. 1998. Vol. 18. Pp. 47-67.
144. Wray A. Holistic utterances in protolanguage: the link from primates to humans // *The evolutionary emergence of language: social function and the origins of linguistic form*. Knight Ch., Studdert-Kennedy M., Hurford J. (eds.). Cambridge. Cambridge University Press. 2000. Pp. 285-302.

Поступила в редакцию 17.01.2024

Зельдин Анатолий Евсеевич, соискатель
Управления Государственной Службы. Реховот, Израиль
Ул. Каплан 3, Иерусалим, 91340, Израиль
E-mail: anatolyz@moia.gov.il

A.E. Zeldin

HOLOPHRASE IN PROTOLANGUAGE – ITS SEMANTICS AND MORPHOLOGY

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-247-269

The reconstruction of proto-lexemes is considered valid only if performed according the comparative method. Occasional attempts to reconstruct various roots of the earliest human language (several tens times deeper diachronically than the scope of comparative method) are tantamount to heresy. Notwithstanding criticism, the author dares to take the child's speech ontogeny in relation to 3- 4 lexemes' metaphorical shift as an adequate model of the similar shift in phylogeny. We argue that there is a high probability that the phylogenetic recapitulation of the lexemes in question exists. The data concerning the diachronic stability of the prosodic contour *ma-(-ma)* under consideration is adduced. The conclusion is supported by numerous examples of modern languages' lexemes that have preserved both similar semantics and the archaic phonetic contour. The proto-lexemes with 'food' semantics are assumed to be holophrastic in nature.

Keywords: holophrase, proto-language, language evolution, proto-lexeme, metaphoric shift.

REFERENCES

1. Vasilevich G. *Evenkijsko-russkijslovar'* [Evenki-Russian dictionary]. Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyx i nacional'nyx slovarei [The State Publishing House for the national and foreign vocabularies]. Moscow. 1958. 576 p. (In Russian).

2. Wierzbicka A. Semanticheskie universalii i opisanie yazykov [The Semantic Universals and Languages' Description]. M., Yazyki russkoi kul'tury [The Languages of the Russian culture]. Moscow. 1999. 790 p. (In Russian).
3. Gvozdev A. Ot pervyx slov do pervogo klassa. Dnevnik nauchnyx nablyudenii [From the first words until the first grade. The diary of scientific observations]. Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta [Saratov University Press]. Saratov. 1981. 322 p. (In Russian).
4. Zaliznyak A. Semanticheskij perexod kak obyekt tipologii [Semantic change as an object of atypological investigation] // Voprosy yazykoznavaniya [Topics in the Study of Languages]. 2013. Vol. 2. Pp. 32-51. (In Russian).
5. Zeldin A. Pankontinental'nye leksemy – diakhronicheskaya real'nost' ili ignotum per ignotius? [The Pancontinental Lexemes – the Diachronic Fact or Ignotum per Ignotius?] // Voprosy Gumanitarnykh Nauk [The Sciences of Humanities' Problems]. 2014. Vol. 6. Pp. 52-63. (In Russian).
6. Zeldin A. Manum de tabula ili paradoksy evolyucionirovaniya semantiki? [Manum de Tabula or the Language Evolution Paradoxes] // Voprosy Gumanitarnykh Nauk [The Sciences of Humanities' Problems]. 2015. Vol. 2. Pp. 64-91. (In Russian).
7. Zeldin A. Neirolingvisticheski i basis obrazovaniya metafory [The Neurolinguistic Basis of Metaphors' Forming] // Aktual'nye problemy sovremennoi nauki [The Actual Problems of the Modern Science]. 2016 a. Vol. 3. Pp. 185-191. (In Russian).
8. Zeldin A. Rol' metafory v postroyenii bazovogo leksikona [The Role of Metaphors in Basic lexicon Formation] // Aktual'nye problemy sovremennoi nauki [The Actual Problems of the Modern Science]. 2016 b. V.5. Pp. 101-118. (In Russian).
9. Zeldin A. O roli metafory v postroyenii semanticheskogo polya [About the Role of Metaphors in Semantic Domain Forming] // Aktual'nye problemy sovremennoi nauki [The Actual Problems of the Modern Science]. 2017. Vol. 4. Pp. 138-159. (In Russian).
10. Zeldin A. Zvukovoi simvol "mama" v sinxronicheskom i diakhronicheskom aspekte ["Mama" Sound Symbol Viewed Synchronically and Diachronically] // Voprosy psixolingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. 2018. Vol. 4. No. 38. Pp. 120-136. (In Russian).
11. Zeldin A. Metafora kak proizvodnoye geshtal'ta: psixologicheskii i lingvisticheskii aspekt [The Metaphor as a Gestalt Derivatives: Psychological and Linguistic Aspects]. In press. (In Russian). Дополнить выходные данные.
12. Klimov G. Etimologicheskii slovar' kartvel'skix yazykov [Etymological Dictionary of the Kartvelian Languages]. 1964. Akademiya nauk SSSR [The USSR Academy of Sciences]. Moscow. 307 p. (In Russian).
13. Potebnya A. Mysl' i yazyk [Thought and Language]. Labirint [Labyrinth]. 1999. Moscow. 203 p. (In Russian).
14. Smirnit'skaya A. Cinnappānuncle: semanticheskoy erazvitiye v dravidiiskoi i indoyevropeiskoi terminologii rodstva [Smirnit'skaya A.A. Cinnappānuncle: Kinship Terms in Dravidian and Indo-European Languages] // Trudy instituta vostokovedeniya RANo. Problemy obshchei i vostokovednoi lingvistiki. Yazyki yuzhnoi i Yugo-vostochnoi azii. [Russian Academy of Sciences Oriental Institute papers. General and Oriental Linguistics Problems. Southern and South-East Asia languages]. 2018. Moscow. Vol. 6. Pp. 74-91. (In Russian).
15. Uspensky L. Slovo o slovak [Slovo o slovak]. Detgiz [Detgiz]. Leningrad. 1954. 296 p. (In Russian).
16. Tseitlin S. Ocherki po slovoobrazovaniyu i formoobrazovaniyu v detskoj rechi [Papers on word formation and morpheme formation in child speech]. Znak [Sign]. Moscow. 2009. 592 p. (In Russian).
17. Aikio A. Proto-Uralic // The Oxford Guide to the Uralic Languages. Bakró-Nagy M., Laakso J. & Skribnik E. (eds.). Oxford University Press. 2022. Pp. 3 – 27. (In English).
18. Aitchison J. The seeds of speech. Language origin and evolution // Cambridge University Press. 1996. 281 p. (In English).
19. Alhadji Adamu M., Babayo Garba Potiskum U. Ngizim-English-Hausa Dictionary // Schuh R. (ed.). Yobe Languages Research Project. Schuh R. Potiskum, Yobe State. 2009. <https://www.yumpu.com/en/document/read/6918378/ngizim-english-hausa-dictionary-ucla> (In English).
20. Alpher B. Yir-Yoront Lexicon. Sketch and Dictionary of an Australian Language // Berlin, Mouton de Gruyter. 1991. 795 p. (In English).
21. Arbib M. The mirror system, imitation and evolution of language // Imitation in Animals Artifacts. Christopher Nehaniv Ch. & Dautenhahn K. (eds.). The MIT Press. 2002. Pp. 229-280. (In English).
22. Armstrong R. The Study of West African Languages // The Institute of African Studies, Ibadan University Press. 1964. 86 p. (In English).
23. Bancel P., Matthey de l'Etang A. Brave New Words // New Perspectives in the Origins of Language. Studies in Language Companion Series, #144. Lefebvre C., Comrie B., Cohen H. (eds.). John Benjamin Publ. Comp. 2013. Pp. 333-377. (In English).
24. Bancel P., Matthey de l'Etang A. Tracing the Ancestral Kinship System: The Global Etymon KAKA. Part I: A linguistic study // Mother Tongue. 2002. Vol. 7. Pp. 209-43. (In English).
25. Bateman W.G. Papers on Linguistic Development // The Pedagogical Seminary. 1917. Vol. 24. No. 3. Pp. 391-398.
26. Beaudet A. The Emergence of Language in the Hominine Lineage: Perspectives from Fossil Endocasts // Front. Hum. Neurosci. 2017. Vol. 11. P. 427. (In English).

27. Bellwood P. Austronesian Prehistory in Southeast Asia Homeland. Expansion and Transformation // *The Austronesians: Historical and comparative perspectives*. Bellwood P., Fox J. Tryon D. (eds.), Australian National University, Department of Anthropology. 1995. Pp. 103 – 118. (In English).
28. Bender L. Are global etymologies valid? // *General Linguistics*. 1993. Vol. 33. Pp. 191-219. (In English).
29. Bengston J. On Fossil Dinosaurs and Fossil Words // *Linguistic Fossils: Studies in Historical Linguistics and Paleolinguistics. Language in Time and Space*, Vol. 5. Drover Davidson C. (ed.). 2010. Calgary, Octavia and Co. 236 p. (In English).
30. Bengston J., Ruhlen M. Global Etymologies // Ruhlen M. *On the Origin of Languages: Studies in Linguistic Taxonomy*. Stanford, Stanford University Press. 1994. Pp. 277-336. (In English).
31. Beyer R., Krapp M., Eriksson A., Manica A. Climatic windows for human migration out of Africa in the past 300,000 years // *Nature Communications*. 2021. Vol. 12. P. 4889. (In English).
32. Bickerton D. *Language & Species* // Chicago – L., University of Chicago Press. 1990. 297 p. (In English).
33. Blasi D., Wichmann S., Hammarström H., Stadler P., Christiansen M. Sound-meaning association biases evidenced across thousands of languages // *PNAS*. 2016. Vol. 113. No. 39. Pp. 10818-10823. (In English).
34. Blench R. The problem of pan-African roots // *In Hot Pursuit of Language in Prehistory. Essays in the four fields of anthropology*. Bengston J. (ed.). Amsterdam-Philadelphia, John Benjamins Publishing Comp. 2008. Pp. 189-212. (In English).
35. Bolhuis J., Tattersall I., Chomsky N., Berwick R. How Could Language Have Evolved? // *PLoS Biol*. 2014. V.12. No. 8. P. e10011934. (In English).
36. Bomhard A. *Afrasian Comparative Phonology and Vocabulary* // Charleston, SC. 2014. 385 p. (In English).
37. Burunat E. Language Genesis // *Advances in Anthropology*. 2015. Vol. 5. Pp. 86-115. (In English).
38. Byrne R., Whiten A. *Machiavellian intelligence: Social expertise and the evolution of intellect in mokeys, apes and humans* // Oxford, Oxford University Press. 1988. 430 p. (In English).
39. Calvin W., Bickerton D. *Lingua Ex Machina: Reconciling Darwin with the Human Brain* // Cambridge MA: MIT Press. 2000. 304 p. (In English).
40. Campbell L. *American Indian Languages. The Historical Linguistics of Native Americans* // Oxford University Press. 1997. 526 p. (In English).
41. Campbell L. What can we learn about the earliest human languages by comparing languages known today? // *Origin and Evolution of Languages. Approaches, Models, Paradigm*. Laks B. (ed.), Exuinox, 2008. Pp. 79-111. (In English).
42. Clark E. What's in a Word? On the Child's Acquisition of Semantics in His First language // *Cognitive Development and the Acquisition of Language*. Moore T. (ed.). NY-L, Academic Press. 1973. Pp. 65-110. (In English).
43. Collinder B. *An Introduction to the Uralic Languages* // Berkeley – LA. University of California Press. 1965. 187 p. (In English).
44. Comrie B. Introduction // *The World Major Languages*. Comrie B. (ed.), Oxford University Press, 1987. Pp. 1-22. (In English).
45. Corballis M. The Evolution of Language. The Year in Cognitive Neuroscience // *Ann. NY Acad. Sci*. 2009. Vol. 1156. Pp. 19-43. (In English).
46. Coulson S. Metaphor Comprehension and the Brain: Empirical Studies // *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*, Gibbs R. (ed.). Cambridge – NY, Cambridge University Press. 2008. Pp. 177-194. (In English).
47. Creissels D. Sound Correspondences between Proto-Bantu and Tswana // *Bantu Historical Linguistics*, Hombert J.-M. & Hyman L.M. (eds.). Stanford CA. CSLI Publ. 1999. Pp. 297-334. (In English).
48. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of Language* // Cambridge University Press. 1987. 472 p. (In English).
49. Daujeard C., Falguères Ch., Shao Q., Geraads D., Hublin J.-J., et al. (15 names in total). Earliest African evidence of carcass processing and consumption in cave at 700 ka., Casablanca, Morocco // *Nature. Scientific Reports*. 2020. Vol. 10. P. 4761. (In English).
50. Dediu D., Levinson S. On the antiquity of language: the reinterpretation of Neanderthal linguistic capacities and its consequences // *Frontiers in Psychology*. 2013. V.4. No. 397. Pp.1-17. (In English).
51. de Lafuente V., Romo R. Language Abilities of Motor Cortex // *Neuron*. 2004. Vol. 41. No. 2. Pp. 178-180. (In English).
52. Davis B., McNeilage P. The frame/content theory of speech evolution: from lip smacks to syllables // *Primatologie*. 2004. Vol. 6. Pp. 305-328. (In English).
53. Deutscher G. *The Unfolding of Language. The Evolution of Mankind's Greatest Invention* // Arrow Books. 2006. 360 p. (In English).
54. Domínguez-Rodrigo M., Pickering T., Semaw S., Rogers M. 2005. Cutmarked bones from Pliocene archaeological sites at Gona Afar, Ethiopia: implications for the function of the world's oldest stone tools // *J Hun Evol*. 2005. Vol. 48. No. 2. Pp. 109-121. (In English).
55. Dunbar R. *Grooming, Gossip and the Evolution of Language* // L.-Boston. Faber & Faber. 1996. 230 p. (In English).
56. Falk D. 2004. Prelinguistic evolution in early hominins: Whence motherese? // *Behavioral and Brain Sciences*. 2004. Vol. 27. Pp. 491-541. (In English).
57. Frank-Wilson M. *Nuer Field Notes* // <https://dlib.indiana.edu/collections/nuer/2003>. (In English).

58. Fortescue M. Comparative Chukotko-Kamchatkan Dictionary // Berlin – NY, Mouton de Gruyter. 2005. 496 p. (In English).
59. Gentilucci M., Benuzzi F., Gangitano M., Grimaldi S. Grasp with Hand and Mouth: a Kinematic Study on Healthy Subjects // J. Neurophysiol. 2001. Vol. 86. Pp. 1685-1699. (In English).
60. Glass R. Nasal Consonants and Nasalized Vowels: an Acoustic Study and Recognition Experiments // MA Dissertation. Massachusetts Institute of Technology. 1982. (In English).
61. Goddard C. 1994. Semantic Theory and Semantic Universals // Semantic and Lexical Universals. Theory and Empirical Findings. Goddard C., Wierzbicka A. (eds.). Amsterdam-Philadelphia, John Benjamins 1994. Pp. 7-29. (In English).
62. Goldman H. Parental reports of “MAMA” sounds in infants: An exploratory study // Journal of Child Language. 2001. Vol. 28. Pp. 467-506. (In English).
63. Greenberg S. A syllabic-centre framework for the evolution of spoken language // Behavioral and Brain Sciences. 1998. Vol. 21. P. 518. (In English).
64. Greenfield P. Language, tool and brain: The ontogeny and phylogeny of hierarchically organized sequential behavior // Behavioral and Brain Sciences. 1991. Vol. 14. pp. 531-595. (In English).
65. Greenlee M., Ohala J. Phonetically Motivated Parallels between Child Phonology and Historical Sound Change // Language Sciences. 1980. Vol. 2. No. 2. pp. 283-308. (In English).
66. Guthrie M. Guthrie’s Proto-Bantu forms // <http://www.cbold.ddl.cnrs.fr/Docs/Guthrie.html> ND (In English).
67. Hagege C. Linguistic Universals as General Tendencies // Hattori Sh. & Inoue K. (eds.), Proceedings of the XIIIth International Congress of Linguists. August 29th – September 4th 1982, Tokyo. Tokyo Press. 1983. Pp. 936-940. (In English).
68. Hewson J. Proto-Algonquin Dictionary // protoalgonquian.atlas-ling.ca/#!/help 2023. (In English).
69. Hurford J. Linguistics from an Evolutionary Point of View // Philosophy of Linguistics. Kempson R., Fernando T., Asher No. (eds.). Boston, North Holland. 2012. Pp. 473-498. (In English).
70. Jackendoff R., Pinker S. The nature of language faculty and its implications for evolution of language (Reply to Fitch, Hauser and Chomsky) // Cognition. 2005. Vol. 67. Pp. 211-225. (In English).
71. Jakobson R. Why ‘Mama’ and ‘Papa’? // Perspectives in Psychological Theory: Essays in Honour of Heinz Werner. Kaplan B., Wapner S. (eds.). NY. International University Press. 1960. Pp.124-134. (In English).
72. Jakobson R., Halle M. Fundamentals of Language // Gravenhage. 1956. 87 p. (In English).
73. Jespersen O. Language: Its Nature, Development and Origin // L. George Allen & Unwin. 1922. 448 p. (In English).
74. Kaufman T. A Preliminary Mayan Etymological Dictionary// <http://www.famsi.org/reports/01051/pmed.pdf> 2003. (In English).
75. Kirkham S., Nance C. Diachronic phonological assymetries and the variable stability of synchronic contrast // Journal of Phonetics. 2022. Vol. 94. P.101176. (In English).
76. Krishnamurti Bh. The Dravidian Languages // Cambridge MA, Cambridge University Press. 2003. 545 p. (In English).
77. Kun Y., Jinqiu G., Xu W. Eating we live by. Eating metaphors in Mandarin Chinese // Cognitive Linguistic Studies. 2021. Vol. 8. N.1. Pp. 204-233. (In English).
78. Lakoff G. The Neural Theory of Metaphor // The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought, Gibbs R. (ed.), Cambridge – NY. Cambridge University Press. 2008. Pp. 17-38. (In English).
79. LaPolla R. Nominalization in Rawang // Linguistics of the Tibeto-Burman Area. 2008. Vol. 31. No. 2. Pp. 45-65. (In English).
80. LeClaire N., Cardinal G., Cardinal H., Hunter E., Waugh E. Alberta Elders’ Cree Dictionary // Edmonton, Alberta. University of Alberta Press. Duval House Publishing. 2006. 577 p. (In English).
81. Lieberman Ph. On the Origins of Language // McMillan. 1975. 196 p. (In English).
82. Lieberman Ph. On the Nature and Evolution of the Neural Bases of Human Language // Yearbook of Physical Anthropology. 2002. Vol. 45. Pp. 36-62. (In English).
83. Lieberman Ph. The evolution of human speech // Current Anthropology. 2007. Vol. 48. Pp. 39-46. (In English).
84. Lieberman Ph., Crelin E. On the Speech of Neanderthal Man // Linguistic Inquiry. 1971. Vol. 2 No. 2. Pp. 203-222. (In English).
85. Locke J. Phases in the Child’s Development of Language // American Scientist. 1994. Vol. 82. Pp. 436-445. (In English).
86. Locke J., Bogin B. Language and life history: A new perspective on thle development and evolution of human language // Behavioral and Brain Sciences. 2006. Vol. 29. Pp. 259-325. (In English).
87. MacNeilage P. Linguistic and manual evolution // Behavioral and Brain Sciences. 1991. Vol. 14. Pp. 568-570. (In English).
88. MacNeilage P. 1998. The frame/content theory of evolution of speech production // Behavioral and Brain Sciences. 1998. Vol. 21. Pp. 499-546. (In English).
89. MacNeilage P, Davis B. On the Origin of Internal Structure of Word Forms // Science. 2000. Vol. 288. Pp. 527-531. (In English).

90. MacNeilage P., Davis B., Kinney A., Matyear C. The motor core of speech: a comparison of serial organization patterns in infants and languages // *Child Development*. 2000. Vol. 71. Pp. 153-163. (In English).
91. Maslow A. A Theory of Human Motivation // *Psychological Review*. 1943. Vol. 50. No. 4. Pp. 370-396. (In English).
92. Matteson E. Toward Proto-Amerindian // *Comparative Studies in American Languages*. Matteson E. (ed.). Mouton. 1972. Pp. 21– 92. (In English).
93. McMahon A., McMahon R. *Evolutionary Linguistics* // Cambridge Textbooks in Linguistics series. Cambridge. Cambridge University Press, 2012. 309 p. (In English).
94. McManus I. Handedness, cerebral lateralization and the evolution of language // *The descent of mind: Psychological perspectives on hominid evolution*. Corballis M. & Lea S. (eds.). Oxford, Oxford University Press. 1999. Pp. 194-217. (In English).
95. McQuown No. The Indigenous Languages of Latin America // *American Anthropologist*. 1955. Vol. 57. No. 3. Pp. 501-570. (In English).
96. Mellars P. Why did modern human populations disperse from Africa ca. 60,000 years ago? A new model // *PNAS*. 2006. Vol. 103. No. 25. Pp. 9381-9386. (In English).
97. Miller G. The mating mind: How sexual choice shaped the evolution of human nature // Anchor Books. 2001. (In English).
98. Mortensen D. Comparative Tanghul // <https://www.cs.cmu.edu/~dmortens/assets/pdf/mortensen2003comparative.pdf> 2003. (In English).
99. Mukarovsky H. A Study of Western Nigritic. Volume I // Institut für Ägyptologie und Afrikanistik, Universität Wien. 1977. 258 p. (In English).
100. Murdock G.P. Cross-language Parallels in Parental Kin Terms // *Anthropological Linguistics*. 1959. V.1. Pp. 1-5. (In English).
101. Nichols J. Modeling Ancient Population Structures and Movement in Linguistics // *Ann. Rev. Anthropol.* 1997. Vol. 26. Pp. 359-384. (In English).
102. Ohala J. Content first, frame later // *Behavioral and Brain Sciences*. 1998. Vol. 21. Pp. 525-526. (In English).
103. Osmond M. Fish // *The Lexicon of Proto-Oceanic. The Culture and Environment of Ancestral Oceanic Society*. 4: Animals. Ross M., Pawley A., Osmond M. (eds.). Pacific Linguistic School of Culture, History and Language, College of Asia and Pacific. The Australian National University. 2011. 602 p. (In English).
104. Pagel M., Atkinson Q., Meade A. Frequency of word-use predicts rates of lexical evolution throughout Indo-European history // *Nature*. 2007. Vol. 449. Pp. 717-720. (In English).
105. Parent Co. “Why “Mama” Has the Same Meaning in Almost Every Language // parent.com/blogs/conversations/mama-is-most-universal-word. May 06 2016 (12.09.2023). (In English).
106. Parker S., Gibson K. A developmental model for the evolution of language and intelligence in early hominids // *Behavioral and Brain Sciences*. 1979. Vol. 2. Pp. 367-408. (In English).
107. Passmore S., Barth W., Greenhill S. et al. (24 names in total). Kinbank: A global database of kinship terminology // *PLoS ONE*. 2023. Vol. 18. No. 5. Pp. e0283218. (In English).
108. Pawley A., Ross M. The Prehistory of Oceanic Languages: A Current View // *The Austronesians: Historical and Comparative Perspectives*. Bellwood P., Fox J., Tryon D. (eds.). Australian National University, Department of Anthropology. 1995. Pp. 43-80. (In English).
109. Piaget J. The language and thought of the child // NY, Meridian. 1955. 254 p. (In English).
110. Pokorný J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch* // Bern. 1959. 593 p. (In German).
111. Povinelli D. Reconstructing the Evolution of Mind // *American Psychologist*. 1993. Vol. 48. No. 5. Pp. 493-509. (In English).
112. Quillier P. *Dramaturgies de vertige: l'origine de langage* // Collegium Budapest Workshop Series. Institute for Advanced Study. Workshop Series # 2. Trabant J. (ed.). 1996. Pp. 155-219. (In French).
113. Read D. From Pan to Homo sapiens: evolution from individual based to group based forms of social cognition // *Mind & Society*. 2020. Vol. 19. Pp. 121-161. (In English).
114. Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Band I. Uralische und finnisch-ugrische Schicht* // Wiesbaden, Otto Harrassowitz. 1988. 593 p. (In German).
115. Reid L. The Current Status of Austric: a review and evolution of lexical and morphosyntactic evidence // *The peopling of East Asia*. Sagart L., Blench R., Sanchez-Mazas A. (eds.). L-NY, Routledge, 2004. Pp. 132-160. (In English).
116. Reinmuth J.-Ch. La mere, le sein, la tétée, l'amour et le baiser: une analyse diachronique en soutien des theories de l'énaction et de l'incarnation // *Signifiances (Signifying)*. 2017. Vol. 1. No. 3. Pp. 133-149. (In French).
117. Reynolds P.C. Ape constructional ability and the origin of linguistic structure // Grolier E. (ed.), *Glossogenetics: The Origin and Evolution of Language*. NY– P, Harwood Academic Publishers 1983. Pp. 185-200. (In English).
118. Ridley Ch. Mum and Me: A Comparative Phonological Study of Maternal Nursery Terms and First Person Object Designators // MA Thesis. University of Central Lancashire. 2018. 103 p. (In English).
119. Rivera A., Rivera S. 2019. Mechanisms of Cognitive Evolution of Genus Homo // *Ludus Vitalis*. 2019. Vol. 27. N.51. Pp. 1-22. (In English).

120. Rizzolatti G., Arbib M. 1998. Language within our grasp // Trends in Neuroscience. 1998. Vol. 21. No. 5. Pp. 188-194. (In English).
121. Schreyer Ch. A Proto-Human Language: Fact or Fiction? // Totem: the University of Western Ontario Journal of Anthropology. 2002. Vol. 10. N.1. Pp. 53-61. (In English).
122. Schrock T. A grammar of Ik (Icé-tód), Northeast Uganda's last thriving Kuliak language // PhD Dissertation, University of Leiden. 2014. 747 p. (In English).
123. Scollon R. Conversations with a one year old: A case study of the developmental foundations of syntax // Honolulu, University Press of Hawaii. 1976. 252 p. (In English).
124. Shipton C. Imitation and Shared Intentionality in the Acheulean // Cambridge Archaeological Journal. 2010. Vol. 20. No. 2. Pp. 197-210. (In English).
125. Starostin S., Dybo A., Mudrak O. Etymological dictionary of the Altaic languages // Leiden, Brill. 2003. 1556 p. (In English).
126. Starostin S., Starostin G. The Tower of Babel. An Etymological Database Project // <https://starlingdb.org/1998/2023>. (In English/Russian).
127. Stewart J. Pre-Bantu Nasal Vowel Creation // Bantu Historical Linguistics. Hombert J.-M. & Hyman L.M. (eds.). Stanford CA, CSLI Publ. 1999. Pp. 207-234. (In English).
128. Stout D., Toth N., Schick K., Chaminade Th. Neural correlates of early Stone Age toolmaking: technology, language and cognition in human evolution // Phil. Trans. R. Soc. 2008. Vol. 363. Pp. 1939-1949. (In English).
129. Studdert-Kennedy M., Goldstein L. Launching language: the gestural origin of discrete infinity // Language evolution. Christiansen M., Kirby S. (eds.). Oxford. Oxford University Press. 2003. Pp. 235-254. (In English).
130. Swadesh M. The Origin and Diversification of Language // Chicago, Aldine-Atherton. 1971. 350 p. (In English).
131. Szemerényi O. Studies in the Indo-European Systems of Numerals // Heidelberg. Carl Winter. Universitätsverlag. 1960. (In English).
132. Tincoff R., Jusczyk P. Some beginnings of word comprehension of word comprehension in six-month-olds // Psychological Science. 1999. Vol. 10. Pp. 172-175. (In English).
133. Trusk L. Where do *mama/papa* words come from? // University of Sussex Working Papers in Linguistics and English Language. <https://www.sussex.ac.uk/webteam/gateway/file.php?name=where-do-mama2.pdf&site=12004>. (In English).
134. Ullman S. Semantic Universals // Universals of Language. Greenberg J. (ed.). MIT Press. 1951. Pp. 217-255. (In English).
135. Wichmann S., Holman E., Brown C. Sound Symbolism in Basic Vocabulary // Entropy. 2010. Vol. 12. Pp. 844-858. (In English).
136. Wierzbicka A. All people eat and drink. Does this mean that 'eat' and 'drink' are universal human concepts? // The Linguistics of Eating and Drinking. Newman J. (ed.). Amsterdam – Philadelphia, John Benjamins Publishing Company. 2009. Pp. 65-90. (In English).
137. Wierzbicka A. Back to 'Mother' and 'Father'. Overcoming the Eurocentrism of Kinship Studies through Eight Lexical Universals // Current Anthropology. 2016. Vol. 57. No. 4. Pp. 408-429. (In English).
138. Vihman M., Macken M., Miller R., Simmons H., Miller J. From Babbling to Speech: a Reassessment of the Continuity Issue // Language. 1985. Vol. 61. No. 2. Pp. 397-445. (In English).
139. Williams H. A Dictionary of the Maori Language // Wellington. Government Printer. 1957. 499 p. (In English).
140. Wolpert L. Casual beliefs lead to toolmaking which require handedness for motor control // Behavioral and Brain Sciences. 2003. Vol. 26. No. 2. P. 242. (In English).
141. Wrangham R., Jones J., Laden G., Pilbeam D., Conklin-Brittain N. The raw and the stolen. Cooking and the ecology of human origins // Current Anthropology. 1999. Vol. 40. No. 5. Pp. 567-594. (In English).
142. Wrangham R. Catching Fire. How Cooking Made Us Human // L. Profile Books. 2009. 309 p. (In English).
143. Wray A. Protolanguage as a holistic system for social interaction // Language and Communication. 1998. Vol. 18. Pp. 47-67. (In English).
144. Wray A. Holistic utterances in protolanguage: the link from primates to humans // The evolutionary emergence of language: social function and the origins of linguistic form. Knight Ch., Studdert-Kennedy M., Hurford J. (eds.). Cambridge. Cambridge University Press. 2000. Pp. 285-302. (In English).

Поступила в редакцию 17.01.2024

Zeldin A.E. PhD applicant
Civil Service Commission
3 Kaplan st., Ben-Gurion District, Jerusalem 91340 Israel
E-mail: anatolyz@moia.gov.il